

ИАР ЭЛЬТЕРРУС

ВИТОЙ ПОСОХ.
ПОСТИЖЕНИЕ

Витой Посох

Иар Эльтеррус

Витой Посох. Постижение

«Автор»

2011

Эльтеррус И.

Витой Посох. Постигание / И. Эльтеррус — «Автор»,
2011 — (Витой Посох)

ISBN 978-5-9922-0956-3

Черная тень вздымается над Игмалионом, надвигаются грозные события. Кому придется встать на пути беды, кто сможет заслонить собой остальных? Снова это падает на плечи Кенрика, которого ведет Витой Посох. Но теперь он не один, теперь рядом встают Нир с друзьями и карайнами – без их помощи не справиться. И сами боги вмешиваются, чтобы помочь героям добиться успеха, остановить древнее зло...

ISBN 978-5-9922-0956-3

© Эльтеррус И., 2011
© Автор, 2011

Содержание

Пролог	5
Глава 1	8
Глава 2	18
Глава 3	29
Глава 4	45
Конец ознакомительного фрагмента.	48

Иар Эльтеррус Витой Посох. Постижение

*В старом замке на скале
Древний ворон зорким оком
В предзакатной полутьме
Наблюдает за порогом:*

*Сквозь иллюзий полотно
Виден настоящий, прежний
Дом, где спал запретным сном
На востоке старый Вечный.*

*В доме том живет печаль,
Мелодичная, как ветер,
Мне ее немного жаль —
Ни заката, ни рассвета.*

*Снов тропую к шагу шаг,
Мастеров стезей проклятой —
Не найти и не сыскать
Ей дороги в двор триады.*

*Трое молча наблюдают,
Трое чашу берегут —
Кубок знаний, испытаний
С новым замком наверху.*

*Старый ворон глухо каркнул,
Сумерек заметив ток,
Древний рок – судьба насмарку,
Древний путь – на дно и вброд.*

Михаил Пузанов

Пролог

Пальцы Мертвого Герцога раздраженно постукивали по подлокотнику кресла. Казалось бы, причин для раздражения и тревоги нет, но Фарн в последнее время ощущал их на уровне подсознания и не понимал, что с ним творится. Все ведь как будто в порядке, последствия нашествия кукловодов за прошедшие три года практически сведены на нет, бунтовщики поголовно вырезаны, их семьи лишены дворянства. Тишь и благодать. Но ему все равно было не по себе, а своей интуиции высший зорхайн предпочитал доверять, она его никогда не подводила. Что-то надвигается, что-то назревает, другого вывода Мертвый Герцог сделать не мог. Но что? И когда? Ответов не было. Пожалуй, надо в ближайшие дни встретиться с ректором Антрайна и королем, спросить, нет ли у них подобных предчувствий.

– Ваше сиятельство! – без стука ворвался в кабинет секретарь. – Срочное донесение!
Похоже, накаркал. Фарн протяжно выдохнул и спросил:

– От кого?

– От пограничной стражи. Островитяне высадили десант на Хирлайдском полуострове! Их флот просто огромен! Наши отряды с боями отходят.

– Островитяне?.. – изумился Мертвый Герцог. – Они что, с ума посходили?.. Мы же их раздавим, как яйцо...

– От наших агентов в Керионе не было никаких донесений о подготовке к вторжению, – сообщил секретарь, не обратив внимания на риторические высказывания начальства. – Скорее всего, это свидетельствует о том, что наша сеть на острове провалена, и нам в последние годы скармливали дезинформацию.

– Без сомнения, – вздохнул Фарн, продолжая удивляться про себя.

Вот уж чего он не ждал, так это вторжения керионцев. Куда им с их небольшой территорией собрать столько войск, чтобы всерьез схлестнуться с огромным Игмалионом! Однако вторжение началось, а значит, он чего-то не знает, чего-то не учел. И это плохо – страна не готова к серьезной войне, просто не готова! Придется в спешке собирать войска и перебрасывать на крайний юг, что займет немало времени.

– Судя по всему, – продолжил секретарь, – они уже довольно давно сидят на побережье между Хирлайдом и Ларантом, места-то дикие. Их случайно обнаружил патруль, которому чудом удалось уйти, преследовали патрульных долго и упорно.

– Вот даже как, – пробурчал герцог, закусив губу. – Видимо, это был хорошо продуманный план. Нас кормили дезой, а сами в это время готовились. Причина, думаю, ясна – у них очень тяжелое положение. Прошлой зимой, насколько я знаю, голодали. Слишком велико население для такой территории. Но неужели их ничему не научило прошлое? Сколько раз уже им давали по носу...

– А это, ваше сиятельство, по их меркам было давно, успело вырасти новое поколение, не помнящее прошлых поражений. И, думаю, это не все. Совсем недалеко остров Хорн, на котором портал. Вы давно связывались с Хорном?

– Месяца два назад. – У Фарна от этого предположения перехватило дыхание. – Нужно связаться немедленно!

Через несколько минут стало ясно, что опасения секретаря не напрасны. На вызов никто не ответил, а это могло означать только одно: отвечать просто некому, так как по уставу возле кристалла связи всегда был обязан кто-нибудь находиться. То, что портал захвачен, очень плохо. Его нужно отбить любой ценой и как можно быстрее, пока керионцы не договорились с Торийским царством. Кто знает, что островитяне предложат торийцам, и не соблазнятся ли те. С Торией игмалионцы торговали, но относились соседи друг к другу очень настороженно, в царстве хорошо помнили попытку королевства атаковать их. Не захотят ли отплатить? Вполне возможно.

Мертвый Герцог досадовал на себя: ну как он мог не предусмотреть этого? А считал себя держащим все нити в руках, был уверен, что знает обо всем происходящем в королевстве и за его пределами. По крайней мере, внутри каверны. Оказалось, что это не так. Его сделали. Как маленького ребенка. Обыграли по всем статьям. Но зря керионцы думают, что это сойдет им с рук. Очень зря. Сегодня же надо будет встретиться с ректором и королем, пригласив на эту встречу и капитана невидимок, не так давно ставшего командиром всех элитных отрядов страны. Интересно, что островитяне сумеют противопоставить летучим отрядам на карайнах? Нет у них бойцов такого уровня, просто нет. Да и с патриархом необходимо связаться. Пусть выделит несколько сотен высших зорхайнов, они отвлекут врага с воздуха. Керионцы не имеют понятия, как бороться с зорхайнами, на их острове такие крылатые не водятся. И на сей раз нельзя будет просто отбить нападение и на этом успокоиться. Придется брать Керион под свою руку. Хочешь или не хочешь, иначе подобное повторится. Предлагали ведь керионскому гер-

цогу пойти под руку игмалионского короля, так нет же, не захотел. Слишком дорожит своей властью. А было бы неплохо – Игмалиону, в отличие от острова, населения как раз не хватает.

– Немедленно сообщите о случившемся его величеству и милорду ректору, – приказал Мертвый Герцог.

Секретарь коротко поклонился и выбежал из кабинета. А Фарн, проводив его взглядом, встал и отошел к окну. Он довольно долго смотрел вдаль, размышляя о том, что должен сделать в ближайшее время. Тренированный мозг быстро и четко раскладывал по полочкам известные данные, стараясь максимально заполнить пробелы. Однако их все равно хватало. Герцог с досадой стукнул кулаком по стене. Опростоволосился его хваленый второй аррал! Переиграли его кериионские спецслужбы. Но ничего, еще поглядим, кто кого.

Глава 1

Насвистывая себе под нос незатейливую мелодию, по одной из радиальных улиц столицы шел, глаза по сторонам, не слишком высокий молодой человек непривычного для центрального Игмалиона вида. У него были черные волосы, слегка смуглое лицо и нос с небольшой горбинкой. Одежда его не отличалась особой изысканностью – обычный комбинезон, принятый среди бойцов элитных отрядов. Уже только благодаря этому к нему никто не решился бы пристать, хотя задиры и завязанных дуэлянтов в столице хватало, но у них тоже имелось чувство самосохранения, все отлично знали, на что способны люди в таких комбинезонах. Тем более не способствовал излишнему интересу к молодому человеку шедший позади него молодой двуххвостый карайн. Он был еще немного ниже среднего человеческого роста, но выглядывающие из пасти огромные клыки все равно внушали уважение. Не было в королевстве самоубийцы, способного напасть на владельца черного кота.

Настроение у Кенрика было радужным, хотя он и неимоверно устал. Жизни наставники ему не давали; о том, что такое свободное время, юноша давным-давно позабыл, но это, как ни странно, его больше не волновало – привык. Поначалу только было очень трудно, Кенрик не раз думал, что вскоре сойдет с ума, однако не сошел. Вставал он в шесть утра, бежал на тренировку, на которой из него вытягивали все жилы, а в десять уже должен был находиться на занятиях в Антрайне. Там тоже спрашивали очень строго, и если юноша приходил не подготовившись, сообщали командиру отряда, после чего начиналось настоящее «веселье». По окончании занятий в четыре часа дня он обедал и возвращался на базу, где снова начинались тренировки, продолжавшиеся порой до десяти вечера, а ведь нужно было еще выучить уроки. Но со временем Кенрик втянулся, ему даже понравилось напрягать все свои силы, выкладываться до конца. Да и результаты радовали. Мало уже было в королевстве бойцов, способных справиться с ним в одиночку. Это не говоря о магии, которую он постиг значительно глубже, чем подозревали магистры-визуалы, и неудивительно, с таким-то учителем, как Витой Посох. С каждым днем юноша все больше понимал, что за прошедшие тысячелетия магия деградировала, и сильно. То, что для Посоха было крайне просто, для визуалов Антрайна оказывалось попросту невозможно. Визуальная магия и в самом деле являлась лишь слабым отголоском истинной.

Посох хорошо учил Кенрика, он очень много нового узнал. Значительно труднее, чем учиться, было скрывать свои знания от наставников, не дать им понять, что он умеет значительно больше них. И те не могли нахвалиться на талантливого студиязуса, не раз говорили ему, что при его таланте надо все силы отдавать магии, а не заниматься всякой чушью, намекая на то, что Кенрик состоит в отряде невидимок. Но юноша не собирался отказываться от отряда, в котором он впервые в жизни почувствовал себя своим среди своих. В среде невидимок никого не волновало, аристократ ты или простолюдин, маг или обычный человек, важно было только, каков ты на самом деле, не подведешь ли в бою, можно ли тебе доверить спину. И менять это на паучьи отношения магов Антрайна? Нет уж, Кенрик еще не сошел с ума.

«А ты что думал? – раздраженно проворчал Витой Посох, подслушав мысли своего носителя. – Я тебе не раз говорил, что маги – одиночки, и каждый ревниво воспринимает успехи другого. Поэтому не светись, не лезь, куда не просят, не показывай, что ты умнее них».

«Ох, как же ты мне надоел своей паранойей», – простонал Кенрик.

«Лучше быть живым параноиком, чемдохлым оптимистом!»

«Ну-ну. С таким характером, как у тебя, быстро удавят».

«Пусть попробуют! – презрительно бросил Посох. – Многие пытались, да ни у кого не вышло. И вообще, когда мы пойдем искать остальные мои части?!»

«Откуда я знаю, – отмахнулся Кенрик. – Мне как-то не до того. Сам знаешь, что дышать некогда».

«Знаю, – неохотно согласился вредный артефакт. – Взялись за тебя плотно. Я даже удивляюсь, с чего бы это? Уж не заподозрили ли они, что это мы им победу на блюдечке преподнесли?»

«Не дайте Трое! – поежился юноша. – Но вряд ли, а то я давно бы сидел в подвалах варла¹ и общался с их палачами».

«Не считай Мертвого Герцога дураком. Если он понял, что ты мой носитель, то он с тебя пылинки сдувать будет. Ему совсем не нужен во врагах маг такой силы. Тем более что этот маг изначально хорошо относится к Игмалиону. Только дурак станет превращать его во врага».

«Ну вот, настроение ты мне все-таки испортил, зараза...» – вздохнул Кенрик.

«А это чтобы жизнь медом не казалась, – довольно хохотнул Посох. – А то ты что-то в последнее время больно уж благодушным стал. Слишком расслабился. Забыл, как по лесу бегал, а за тобой пять полков охотились? Гляди, может и повториться».

«Да чтоб тебя! – в сердцах рявкнул юноша. – Только хорошее настроение, так нет же, ему надо все изгадить!»

«На том стоим», – удовлетворенно заявил артефакт и умолк.

Кенрик, недовольно бурча, поплелся дальше, радужного настроения как не бывало. И таким образом беранисов посох доставал его постоянно, не давая успокоиться, заставляя постоянно быть начеку и никому не верить. Юноше страшно надоело иметь тайны от друзей, жить двойной жизнью, строя из себя того, кем не являлся. Но приходилось: вредный артефакт не желал, чтобы другие люди знали о нем. Кенрик, конечно, понимал почему. Слишком печальный опыт был у Посоха. Слишком много раз его носителей убивали, а его самого лишали силы. Вот он и не верил никому. Но как же это безмерно раздражало!

– Кенрик, ты куда? – донесся сзади звонкий девичий голос.

Он оглянулся и улыбнулся при виде Ларики, единственной из их учебной группы в Антрайне, с кем он подружился. Остальные снобы – а так вышло, что в их группе учились сплошь аристократы, с презрением относились к выскочке-простолюдину, да еще и родом из другой каверны. Юноша никому не навязывался, благо его не травили, а просто игнорировали. Ларика ло'Даланди, хотя тоже аристократка, оказалась приятным исключением, относясь к Кенрику, как к равному. Кто знает, почему, может, потому, что остальные в группе ее не слишком любили, считая недостаточно знатной. Ее отец был всего лишь виконтом, да еще и отнюдь небогатым. Если бы не проявившийся в юности дар визуала, то судьба девушки оказалась бы незавидной. Скорее всего, ее отдали бы в монастырь, так как у ее отца не было приданого для дочери.

– Как обычно, – ответил юноша. – В казармы. У меня сегодня еще тренировка.

– Слушай, а когда ты отдыхаешь? – удивленно приподняла брови Ларика.

– Никогда, – улыбнулся Кенрик. – Точнее, вот сейчас, пока иду, отдыхаю. Потому и иду пешком, а не еду на Черныше, не то бы слишком быстро в казармах оказался, а там сразу в оборот возьмут. С моими наставниками не забалуешь.

– Как можно так жить? – поежилась девушка. – Я бы не смогла.

– Я тоже думал, что не смогу, – вздохнул юноша. – Пришлось привыкать. Когда выбора не остается, деваться некуда. Я скорее из Антрайна уйду, чем из отряда.

– Почему? – удивилась Ларика. – Ведь магия – это все. Это сама жизнь!

¹ В а р л – сокращенное просторечное название второго аррала (департамента безопасности, самой засекреченной службы королевства, имеющей огромное влияние). Служащих там называют варлинами, а те, кто их не любит, – слизняками.

– Кому как, – возразил Кенрик. – Мне друзья и отношения с ними куда важнее магии. Ни одна магия не даст тебе настоящих друзей. Да и занят наш отряд очень важным делом. Магия мне в этом только подмога.

– Странный ты... Все маги, кого я знаю, чуть ли не молятся на свою силу, а ты нет.

– Это их личное дело, их выбор и их право. Трое дали нам свободу воли, и каждый отвечает за свой выбор сам.

– Странный ты, – повторила Ларика. – Ну ладно, я не о том хотела спросить. У меня послезавтра вечеринка. Придешь?

– Ну, не знаю, – растерялся Кенрик. Его, кроме сослуживцев из отряда, еще никто на вечеринки не приглашал, тем более девушки. – Если смогу отпроситься у наставника...

– Отпросись, – лукаво улыбнулась она. – Снобов из нашей группы не будет. Хочу тебя познакомить с парой интересных ребят. Если хочешь, приходи с девушкой.

– Она не согласится, – понурился юноша. – Кто я, и кто она...

– А кто она? – загорелись любопытством глаза Ларики.

– Е... – Только в этот момент Кенрик понял, что чуть не проговорился, уж кому-кому, а его соученице не стоило знать, что он знаком с ее высочеством Телией. – Извини, не могу сказать. Она очень знатная, и не мне с ней... э-э-э...

– Так приходи сам, буду рада тебя видеть, – ничуть не огорчилась девушка. – Ты прав. С высокой знатью лучше не водиться, они нас и за людей не считают.

Кенрик хотел было возразить, что Телия совсем не такая, но все же предпочел промолчать. Не хватало только дать начало еще одному слуху о принцессе, которая и так была при дворе белой вороной, ничуть не интересуясь светской жизнью. Он попрощался с Ларикой, и каждый отправился по своим делам.

Казармы встретили юношу непривычной суетой. Невидимки носились вокруг с упряжью, оружием и вещевыми мешками, явно собираясь в поход. Интересно куда? Ведь никаких предпосылок для этого не было, стаи диких зорхайнов давно уже не терроризировали королевство. При помощи Высших их переловили и рассадили по вольерам. А что еще могло случиться? Опять бунт?

– А, вот где ты! – хлопнул его по плечу незаметно подошедший Марк, после экспедиции в Средоточие получивший лейтенанта. – Галопом собираться! В ночь выступаем.

– Выступаем? – растерянно переспросил Кенрик. – А как же моя учеба в Антрайне?

– Не бойсь! – хохотнул одноглазый. – Капитан об этом уже подумал и приказал отправить в секретариат Антрайна письмо по твоему поводу. А тебе пора побывать в настоящем деле. Боец ты уже неплохой, но по-настоящему еще не убивал.

Настроение юноши стремительно скатилось к нулю, он вообще не хотел никого убивать, но понимал, что этого не избежать, раз уж он служит в элитном боевом отряде.

– А что случилось-то? – с трудом выдавил Кенрик. – Куда мы выступаем?

– Островитяне высадились на Хирлайдском полуострове, – помрачнел Марк. – Причем уже давно. И егеря и варлины их высадку прошляпили. Нам надо разведать, что там и как, взять языков, выяснить, чего хотят керионцы, и главное, информировать об этом принца. Он сейчас собирает войска и через полдекады тоже выступит. А мы будем на месте через три дня, если ничего неожиданного не случится.

– Ясно... – вздохнул юноша, поняв, что на вечеринку к Ларике ему попасть не светит, послезавтра он будет уже на корабле, идущем от Дзанга к Кейду, другого варианта быстро добраться от столицы до Хирлайда не было. Если двигаться через Илайский перешеек, то дорога займет как минимум пять, а то и шесть дней. Однако на всякий случай он спросил об этом у наставника.

– Все верно, – усмехнулся тот. – В Дзанге нас ждет бриг. Ладно, не теряй времени, по дороге все расскажу. Постарайся ничего не забыть из снаряжения, припасы, как всегда, у интенданта, лекарства для тебя и для карайна у отрядного лекаря. Все, бегом!

Кенрик, вздыхая про себя, понесся в казарму. Ну вот, только все вошло в колею, только привык к определенному распорядку, как все опять кувырком. Выходы в «поле», как называли невидимки свои вылазки, юноше никогда особо не нравились – слишком любил он комфорт, хотя жить комфортно ему доводилось очень редко. Однако настоящие друзья, появившиеся у него в отряде, стоили того, чтобы отказаться и от комфорта, и от многого другого.

Отрядный интендант, плотного сложения лысый крепыш с вислыми пышными усами, приветствовал Кенрика кивком и без лишних слов выложил на стол два походных мешка с припасами для него и Черныша. Юноша поблагодарил, подхватил мешки, погрузил их в седельные сумки карайна и поспешил к лекарю.

«Что-то припасов многовато, – послышался в его мозгу мысленный голос Черныша. – Надолго уходим?»

«Да Беранис его знает! – пожал плечами Кенрик. – Война с Керионом началась. Нас на разведку отправляют. Сколько мы в хирлайдских лесах просидим – понятия не имею: может, месяц, может, два, может, дольше».

«Хорошо-о-о... – довольно протянул карайн. – Я этот ваш город уже видеть не могу, до смерти надоел».

«Кому хорошо, а кому и не очень», – пробурчал юноша.

«Почему? – искренне удивился Черныш. – В лесу хорошо, мясо свежее бежит. Вкусное-э-э...»

«Тут мы с тобой друг друга не поймем, извини уж, братишка», – отмахнулся Кенрик.

«Какие вы, двуногие, странные», – поделился своим наблюдением карайн.

Пока они говорили, незаметно дошли до лазарета, где Кенрик не слишком любил бывать, приходилось ухаживать за смертельно ранеными, принимать их последний вздох. Да и отрядный лекарь не слишком нравился ему из-за откровенного цинизма, к тому же характер имел тяжелый. Очень не хотелось бы, чтобы он оказался в их десятке – жизни не даст своими плоскими шуточками. Казарменного юмора Кенрик не понимал и в ответ на шутки только недоуменно хлопал глазами, за что над ним посмеивались остальные невидимки.

– А, наш книгочей явился, – проворчал лекарь при виде юноши. – Вон там на столе видишь котомки со снадобьями? Бери одну и вали отсюда, мне некогда.

Кенрик был только рад, общаться с этим хамоватым типом он не имел ни малейшего желания. Подхватил одну из котомок и поспешил скрыться, пока лекарь еще чего-то не придумал.

Следующим пунктом в списке было снаряжение. Для начала он взял у шорника два комплекта походной упряжи для Черныша – их требовалось еще подогнать под карайна. Затем отправился в оружейную, откуда вышел нагруженным по самые уши. Теперь предстояло получить боевые комбинезоны, один надеть и укрепить мечи, ножи, сюрикены и прочее оружие на предназначенных для него местах. Это заняло немало времени, так как наставник небрежения не терпел, и если, когда Кенрик подпрыгнет, что-нибудь зазвенит – мало не покажется. Но все же к девяти вечера он сладил дело и отправился на плац, где капитан собирал отряд перед выходом.

– Явился не запылится, – одобрительно проворчал Марк при виде ученика, однако тщательнейшим образом проверил его снаряжение. Придаться оказалось не к чему, что привело одноглазого в хорошее расположение духа.

Ну вот, еще один птенец почти готов вылететь из гнезда. Сколько их уже таких было, сколько погибло. Марк незаметно вздохнул, вспоминая лица учеников, которые уже ушли из этого мира. Нет ли в их смерти его вины? Всеми ли смог научить? Трудно сказать, не только от

учителя все зависит, от ученика тоже – готов ли он взять то, что ему дают. Кенрик на первый взгляд многому научился, но он по духу не боец, а книголюб. Дерется неплохо, но без огонька, без души. Не станет ли это причиной его гибели? Невидимка опять вздохнул. Что ж, все в руках Трои, а ему остается только надеяться, что ученик сумеет перейти предел и стать мастером. Это зависит только от него самого.

– Ну что, ребята? – разнесся над плацем голос капитана, невидимки подтянулись. – Покажем керрионцам, где раки зимуют?

– Покажем! – почти в один голос рявкнул отряд.

– Ситуация сложная, – продолжил ло'Иларди. – Наши дорогие слизняки опять прохлопали ушами, и нам теперь придется подчищать за ними хвосты. Лагерь островитян обнаружил егерский патруль; причем лагерь старый, хорошо укрепленный. А это говорит о том, что керрионцы там давно. И ни одна собака об этом не знала! Наша задача – разведать местность, выяснить их численность и конкретную дислокацию. Для некоторых горячих голов повторяю особо: наша задача – разведка! По мере возможности будем, конечно, их резать, но главное не это. На наше счастье островитяне с карайнами мало знакомы и бороться с ними пока не умеют, но, думаю, быстро научатся. Поэтому запрещаю подставляться и тем более попадать в плен. Хороший палач даже из вас вытащит все, что захочет, как бы вы ни хорохорились. Всем все ясно?!

– Так точно!

– Тогда выдвигаемся. Скорым маршем идем до Дзанга. И учтите, отдыха не будет. На корабле отоспитесь. Порядок движения – полусотнями. Возглавляет колонну полусотня лейтенанта Дарви. Вперед, прохвосты! И пусть Беранису в аду станет тошно!

Передовая пятерка полусотни Марка, в которую входил и Кенрик, двинулась к воротам базы. Пятерка за пятеркой невидимки следовали за ними, и никто не знал, вернется ли он живым. Впереди ждала долгая дорога.

* * *

Нир плелся к главной столичной резиденции второго аррала в отвратительнейшем настроении. Весь отряд, включая Кенрика, отправился на какое-то задание, а его не взяли! Почему?! Обида жгла горло. Ну да, конечно, он же слизень... Несмотря на то что его принял Тень, невидимки все равно не считали юношу полностью своим. Кенрика считали, хотя тот был писарем из другой каверны, а его – нет! Просто потому, что Нир вышел из варла. Казалось бы, после случившегося два года назад варлины и невидимки помирились, сражались спиной к спине, но неприязнь друг к другу никуда не делась. А ему было хуже всех, поскольку он перестал быть своим во втором аррале и остался чужим для невидимок. И как теперь жить?..

Сколько усилий Нир приложил, чтобы стать бойцом, заслужить уважение в отряде – не вышло. А ведь ему, калеке от рождения, пришлось куда труднее, чем Кенрику. Да, маги Антрайна в конце концов исцелили его, выправили и плечо и ногу – но какой болью это далось! Нир был потрясен; он считал, что целители-визуалы способны на большее и могут лечить без боли. Оказалось, что это не так – магическая медицина начала как следует развиваться только в последние тридцать лет, да и то по настоянию Мертвого Герцога. Странно, но факт. Ладно, впрочем, хоть как-то исцелили – и то благо. Он больше не калека!

Смахнув ладонью злые слезы, юноша постарался взять себя в руки. Не хватало еще, чтобы его увидели плачущим. О том, что отряд ушел, Нир узнал час назад, придя на тренировку и никого на базе не обнаружив, кроме двух отрядных писарей. Один из них и передал ему приказ прибыть в распоряжение Мертвого Герцога. Из-за обиды юноша даже не задумался над несуразностью этого приказа. Кто он, и кто Мертвый Герцог! Какие у них могут быть общие дела?! В другое время Нир, любящий и умеющий плести мысленные логические кружева, немало

времени посвятил бы размышлению над этим. Но сейчас он не мог думать ни о чем, кроме своей обиды.

– Куда? – спросил привратник на входе в резиденцию.

Нир показал ему свой жетон варлина и пробурчал:

– К герцогу по вызову. Нирен ло'Хайди.

Жетон никакого впечатления на привратника не произвел. Он принялся рыться в каких-то списках и рылся довольно долго. Наконец нашел имя юноши и пропустил его. Чтобы добраться до кабинета ло'Верди, Ниру пришлось подниматься и опускаться по лестницам, проходить по длинным коридорам, перебираться из крыла в крыло, пересекать огромные залы. Служащим в этом здании людям порой казалось, что строивший его архитектор был безумным. Только минут через двадцать юноша добрался до цели своего путешествия. А до того, как по ходатайству капитана невидимок маг-целитель из Антрайна выправил ему ногу и плечо, он бы добирался раза в два дольше.

– Нирен ло'Хайди? – спросил одетый в строгий костюм секретарь, едва завидев посетителя.

– Да.

– Проходите, вас ждут.

Юноша неуверенно открыл створку тяжелых дверей и протиснулся в кабинет самого могущественного, если не считать ректора Антрайна, человека в королевстве. Впрочем, не человека, но это не имело никакого значения. Власть Мертвого Герцога была больше королевской. Не существовало никого, кто бы его не опасался. Нир поднял взгляд и увидел холодные жестокие желтоватые глаза на словно вырубленном топором лице. У него мороз по коже прошел. Юноша медленно выдохнул, набираясь храбрости, и низко поклонился. Несмотря на свой страх, он намеревался просить ло'Верди отпустить его из варла, не хотел и дальше сидеть меж двух стульев.

– Садитесь, молодой человек. – Сухой голос Мертвого Герцога заставил Нира поежиться.

Он покорно сел на указанный неудобный стул и уставился на хозяина кабинета, как мышь на змею.

– Я вызвал вас, чтобы ознакомить с вашими новыми обязанностями, – продолжил ло'Верди.

И вот тут Нир решился:

– Ваше сиятельство! Прошу отпустить меня из варла!

– Почему? – слегка приподнял брови Мертвый Герцог.

– Я не в состоянии больше быть и там и там! – с мукой в голосе выдохнул юноша. – Из-за этого я везде чужой! Я не могу больше так!

– Это вы из-за того, что вас не взяли с собой невидимки? – Хозяин кабинета едва заметно усмехнулся. – Вас не взяли бы на опасное задание даже не будь вы варлином. Поверьте, по очень веской причине. И вашей вины здесь нет.

– По веской причине... – тупо повторил Нир, стараясь осознать, что ему сказали. – Это из-за моего настоящего отца?..

– Что вы об этом знаете?! – Взгляд Мертвого Герцога стал пронзительным, было видно, что он встревожен.

– Только то, что барон ло'Хайди – не мой отец, – не стал лгать юноша. – Об этом перед смертью сказал мне граф ло'Тарди и приказал любой ценой добраться до вас, поэтому я предположил, что мой настоящий отец – высокопоставленное лицо.

– Что ж, он сказал правду, – после недолгого молчания сообщил хозяин кабинета. – Но до определенного срока я не имею права открыть имя вашего отца. Поймите, это необходимо. Каждому знанию свое время. Надеюсь, вам все ясно?

– Ясно, – наклонил голову Нир, не надеявшийся узнать и это.

На самом деле ему было не слишком важно, кто именно его отец. По очень простой причине – этот человек развлекался с его матерью, не думая о последствиях. Его мало интересовал ребенок, иначе он давно бы объявился. А поэтому юношу он тоже не интересовал.

– Из варла я отпустить вас не могу, – снова заговорил Мертвый Герцог. – Тому тоже есть свои причины.

«О которых мне опять же знать не следует», – мысленно усмехнулся юноша. Страх его куда-то делся. Теперь он испытывал злость.

– Из отряда я не уйду, – холодно уведомил Нир.

– А этого и не требуется, – насмешливо сказал Мертвый Герцог. – Если у вас останется время после занятий – тренируйтесь на здоровье.

– Каких еще занятий?! – растерянно вытаращился на него юноша.

– У специально отобранных преподавателей.

– Чему я буду у них учиться?!

– Многим интересным и полезным вещам, – откинулся на спинку кресла хозяин кабинета, с искренним интересом наблюдая за ничего не понимающим юношей. – Например, правилам светского общения за столом.

– Что?! – Ниру показалось, что на него вылили ушат холодной воды. Такого он ожидать никак не мог. Услышав эти слова от кого-то другого, он бы воспринял их как злую шутку. Но сказанное главой второго аррала приходилось воспринимать всерьез.

– То, что слышали. – Мертвый Герцог уже определенно веселился, что было видно по его глазам.

– Н-но з-зачем?..

– Так нужно. А чтобы вы не сомневались, вот вам приказ, подписанный одновременно мною и его величеством. Завтра с утра вы обязаны прибыть в секретариат Первого королевского университета, чтобы получить расписание занятий. Они будут проходить там же. Вам все ясно?

– Да, – обреченно сказал Нир, понимая, что теперь ему никуда не деться.

– Не смею вас больше задерживать. – Мертвый Герцог поднялся. – Всего доброго.

– До свидания...

Нир вышел из кабинета как сомнамбула, он ничего не понимал и пребывал в полной растерянности. Что происходит?! Приказ, подписанный одновременно... королем и Мертвым Герцогом?! Предписывающий никому не нужному мальчишке заниматься всякой чушью?! Зачем?! Нет, что-то тут нечисто... Юноша дал себе слово выяснить, что именно. А пока придется подчиниться, выбора у него нет.

* * *

Нервно меряя шагами пространство вокруг стола с расстеленной на нем картой Хирлайдского полуострова, Лартин размышлял о случившемся и с каждым мгновением все больше сознавал – здесь что-то не так. Он ставил себя на место керийских генералов и ничего не понимал. Высадка на полуострове однозначно невыгодна тактически, ни при каком раскладе. Но зачем-то они ведь высадились. Так на что же рассчитывают островитяне? В их штабах сидят далеко не идиоты – доводилось с ними сталкиваться, воюют грамотно. А значит, вывод один: этой высадкой внимание игмалионцев отвлекают от чего-то куда более важного. Но от чего? Портал? Они прекрасно должны понимать, что портал вскоре отобьют, второй флот королевства уже на пути к острову Хорн, керийцам не удержаться, тем более что магов у них мало. А со вторым флотом милорд ректор отправил больше трехсот опытных магов, двадцать из которых – магистры высшего посвящения. Нет, островитянам долго не продержаться, и они это должны понимать. Так на что же они рассчитывают?

Лартин раздраженно почесал щеку и снова склонился над картой. Чего-то он не видит, чего-то он не понимает. Подсознательно принц был уверен, что атакой на полуостров островитяне отвлекают внимание не от портала, а от чего-то другого. И его бесило, что он не знает, от чего именно.

– Вижу, вы тоже поняли всю несуразность этого нападения? – раздался позади холодный голос Мертвого Герцога, неизвестно когда и как появившегося в Зеленой гостиной дворца, в которой собрали совещание.

– Понял, – повернулся к нему Лартин. – Рад вас видеть. У вас есть какая-нибудь новая информация?

– Взаимно рад. А информации, к сожалению, нет. Ни невидимки, ни высшие зорхайны еще не добрались до места событий. Поэтому пока мы можем только гадать о причинах случившегося. Мне все это крайне не нравится. Скорее всего, то, что на поверхности, не имеет никакого значения, суть значительно глубже. Признаю свою вину – никогда не считал кериионцев серьезным противником и не разворачивал в герцогстве большой разведывательной сети, держал минимум агентов, которых островитяне легко переиграли.

– Я бы на вашем месте тоже не беспокоился. Но теперь нам придется играть вслепую.

– Первый раунд мы, увы, проиграли, – вздохнул Мертвый Герцог. – Но это только первый раунд. Я долго размышлял и решил принять меры даже на случай самого невероятного развития событий.

– Что вы имеете в виду? – приподнял брови Лартин.

– Думаю, что разработанная островитянами операция имеет сразу несколько целей и несколько уровней прикрытия, – после недолгого молчания произнес глава второго аррала. – Но больше всего меня беспокоит захват портала. Я вижу две причины для этого. Точнее, причина одна – поиск союзника, но вот союзники могут быть разными.

– Разными? – нахмурился принц. – Но ведь портал ведет в Торийское царство...

– Так-то оно так, – появилась на губах Мертвого Герцога какая-то змеиная ухмылка, – но вы забываете о кукловодах, которые на нас очень злы. Они теперь не имеют прямого доступа в Игмалион, как раньше. А что, если они решили воспользоваться порталом, чтобы проникнуть к нам? Пусть даже вероятность этого низка, но мы все равно обязаны подумать о ней и на всякий случай предусмотреть ответные действия. Если же кериионцы сговорились с торийцами, иначе говоря с визирем Мелиманиром, который является реальным правителем царства, то это не слишком страшно.

– Почему? – удивился Лартин. – Войск в Тории хватает.

– Зато у них вообще нет магов. А если и есть, то только жалкие стихииалы. Наши визуалы с ними легко справятся.

– Хорошо, предположим, что так. Справимся, но это все равно остается всего лишь операцией прикрытия истинной цели. Я прошу вас приложить все силы аррала для того, чтобы выяснить эту цель. Пусть даже через портал в Игмалион снова проникли кукловоды. Я хочу знать – для чего? Зомбировать людей, как раньше, они не в состоянии, так чего же они добиваются?!

– Я тоже очень хотел бы это знать, – сжал пальцы левой руки в кулак Мертвый Герцог, затем подошел к стоящему у стены столику с закусками и налил себе вина. – И все силы, чтобы выяснить, приложу. Даю слово. Кстати, а где ваш отец?

– В своих покоях, – скривился Лартин. – Сказал, что поскольку мне уже тридцать, то пора принимать всю полноту власти на себя. Он собрался отречься от престола в мою пользу.

– Именно сейчас?! – Глава второго аррала едва сдерживался, чтобы не выругаться.

– Да! Именно сейчас! – В глазах принца мелькнули гневные огоньки. – Как жаль, что прежний милорд ректор погиб, он бы сумел призвать его величество к порядку! Мои доводы он просто не желает слышать. Я его, конечно, понимаю, сам не больше хочу лезть в это дерьмо,

но нужно же знать, когда можно, а когда нельзя следовать своим желаниям! У меня ощущение, что отец этой простой истины не понимает!

– Вполне возможно, что не понимает, – развел руками Мертвый Герцог. – Я в курсе этой ситуации, поэтому уже занялся возможным наследником престола.

– Ну и как бедняга Нирен это воспринял? – ехидно ухмыльнулся Лартин.

– Без всякого энтузиазма. Но спрашивать его, как вы сами понимаете, никто не соби-
рался. Меня сейчас беспокоит другой ваш брат, Ирлан. Вокруг этого гуляки собралась недоби-
тая мразь, включая герцога ло’Саринди. Ему с его кликой такой король, как Ирлан, очень выго-
ден. Сейчас они обрабатывают его. В его окружении, как вы сами понимаете, есть мои люди, и
мне очень не нравятся ведущиеся там в последнее время разговоры. Его высочество убеждают
в том, что он самый гениальный, самый лучший, да что там говорить, вообще незаменимый,
что ему и только ему место на престоле. Подсовывают самых красивых женщин, спаивают,
засыпают подарками. И это не все. Герцог намерен воспользоваться войной для того, чтобы
исподтишка расправиться с вами, для чего были наняты лучшие профессионалы из гильдии
убийц. А как вы знаете, на самом деле она находится под полным контролем варла и всегда
сообщает нам обо всех своих заказчиках. Глава гильдии, после того как к нему обратились с
таким заказом, в панике прибежал ко мне; я же посоветовал ему сделать вид, что он принял
заказ, а то бы герцог начал искать убийц на стороне и вполне мог бы найти. Мы потому и оста-
вили подобие гильдии убийц, что свято место пусто не бывает.

– И что? – изумился принц. – Мне нужно говорить вам, что делать с такими, как этот
герцог? Дайте отмашку своим людям, пусть они эту камарилью тихо перережут!

– Боюсь, что отнюдь не герцог глава заговора, – скривился собеседник. – У меня есть
подозрение, что нам его просто подставили как ясно видимую цель.

– И кто же, по-вашему, настоящий зачинщик?

– У меня с каждым днем крепнет ощущение, что это сам Ирлан. Что его разгульная жизнь
– это всего лишь тщательно проработанная маска.

– Не верю! – отрезал Лартин. – Он же не просыхает, утро начинается с кварты, а то и двух
вина.

– Вот видите, и вы замечаете только внешнее, – как-то странно усмехнулся Мертвый Гер-
цог. – Пить-то он пьет, но то, что на него постоянно наложено протрезвляющее заклинание,
не известно никому. Я сам выяснил это несколько дней назад. Заклинание наложено мастером
своего дела и практически незаметно для других магов, замаскировано под общеоздоравли-
ющее.

– Вы уверены?! – подался вперед принц.

– Как мне ни жаль это вам говорить – уверен, – вздохнул глава второго аррала.

– Проклятье! – Лартин грохнул кулаком по столу. – И что же мне теперь делать?! Я не
могу приказать убить родного брата! Каким бы он ни был, но он мой брат!

– Если мы не хотим, чтобы в случае вашей гибели он погубил страну, а он, придя к власти,
это обязательно сделает, то обязаны принять меры. Поскольку вы хотите сохранить ему жизнь,
то единственным выходом, который я сейчас вижу, является его отречение от прав на престол
и уход в монастырь.

Тон Мертвого Герцога, когда он говорил это, был ледяным.

– Ну и как вы собираетесь заставить Ирлана сделать все это? – устало спросил принц. –
Отречение он, возможно, и подпишет, а вот в монастырь не уйдет ни при каких обстоятель-
ствах.

– Может и не уходить, но тогда он должен быть лишен возможности иметь детей, – пожал
плечами глава второго аррала. – В этом случае он станет для нас безопасен. Никто из аристо-
кратов не потерпит евнуха на престоле.

– Да вы с ума сошли, предлагать мне такое! – в гневе рявкнул Лартин. – Это...

У него перехватило дыхание.

– Тогда либо монастырь, либо... – холодно констатировал Мертвый Герцог.

– Хорошо! Я подумаю!.. А пока извольте убрать тех, кто засветился в заговоре. Это заставит остальных на время отказаться от своих планов.

– Как скажете, ваше высочество, – поклонился глава второго аррала.

– Вернемся к текущим делам, – пробурчал Лартин, усилием воли заставив себя успокоиться. – Мне все же не дает покоя истинная цель керионцев. Вы не могли бы связаться с вашим патриархом и попросить, чтобы десятка два зорхайнов полетали над страной и посмотрели – вдруг увидят что-то необычное.

– А что, это мысль, – согласился Мертвый Герцог. – Сегодня же свяжусь. Кстати, отряд зорхайнов для связи готов присоединиться к вашему войску. Когда вы выступаете?

– Послезавтра. А за отряд благодарю, воздушные разведчики очень пригодятся. Еще одно. Хочу попросить вас встретиться с моим отцом; может, все же удастся уговорить его отказаться от отречения. Не время!

– Обязательно встречусь, – поклонился глава второго аррала, – но не уверен, что его величество меня послушает. Он годами страстно мечтал избавиться от короны и теперь, когда исполнение мечты так близко, вряд ли станет кого-либо слушать.

– К сожалению, это так, – тяжело вздохнул принц. – Но попытайтесь все же донести до него, что думать нужно не только о себе, но и о стране, за которую он несет ответственность перед Тремя.

– Сделаю все, что смогу. Позвольте откланяться?

– Всего вам доброго!

Проводив взглядом Мертвого Герцога, Лартин вернулся к изучению карты и своим размышлениям.

Глава 2

Краем глаза поглядывая на портовую суету, Кенрик обихаживал недовольно ворчащего Черныша, которому морское путешествие, как и всем остальным карайнам отряда, не слишком-то пришлось по вкусу. Особенно шторм, в который по дороге попал бриг, – качка была знатная, юноша и сам страдал от морской болезни. Что уж говорить о представителях семейства кошачьих, которые воду никогда особо не любили, тем более когда ее так много.

«Скоро на берег?» – раздался в голове мысленный голос Черныша.

«Скоро, скоро», – постарался успокоить его Кенрик.

От столицы до Дзанга, где их ожидал скоростной бриг, отряд добрался меньше чем за сутки. Неслись без отдыха, даже ели на ходу. Карайнам было проще, они в таких случаях обычно наедались впрок и могли обходиться без еды несколько дней, хотя им это и не слишком нравилось. Однако сейчас было не до капризов, и разумные звери это прекрасно понимали. В самом Дзанге тоже отдохнуть не вышло. Пришлось сразу по прибытии грузиться на корабль, что потребовало немало усилий – бриг не был предназначен для перевозки карайнов, которых пришлось разместить в трюме, убрав оттуда все лишнее. Когда наконец отдали якорь, Кенрик уткнулся носом в теплый бок Черныша и тут же уснул, вымотавшись до предела. Однако поспать долго не удалось.

Часов через пять после отбытия из Дзанга начался шторм со всеми сопутствующими прелестями – качкой, морской болезнью и прочим. Невидимкам пришлось потратить немало сил, чтобы успокоить своих карайнов, которым показалось, что корабль тонет, и тонуть вместе с ним они не хотели. Многие порывались выбраться на палубу и спрыгнуть в воду, считая, что доберутся до берега сами. Едва удалось убедить их не делать этого.

Но все на свете заканчивается, закончился и шторм. А еще через несколько часов на горизонте показались башни маяков Кейда. Кенрик в этом довольно большом городе еще не бывал, поэтому, сразу после того, как объявили о скором прибытии, выбрался вместе с Чернышом на палубу и с интересом уставился на приближающиеся крепостные стены. Уже полуразобранные, они остались еще с тех времен, когда в каверне существовало несколько враждебных друг другу стран. Сейчас, понятно, стены были уже не нужны, вот их постепенно и разбирали для своих нужд горожане, чтобы не тащиться в далекую каменоломню.

Портовая суета поразила юношу, ему показалось, что даже столичный порт не столь велик, как кейдский, не говоря уже о дзангском. Впрочем, ничего удивительного – через Кейд вся лежащая к западу от него часть страны снабжалась железом, медью, углем и много чем еще. Возможно, это была и не единственная причина, Кенрик не знал. Он просто смотрел на бесчисленные вереницы грузчиков, загружающих и разгружающих множество судов, и удивлялся про себя, что их столько. В Игмалионе, в отличие от его родины, жили богато, работа была у всех, кто ее хотел. И оплаты вполне хватало на жизнь, никто не голодал.

Бриг тем временем спустил паруса, пришвартовался, матросы перебросили на берег сходни. Капитан, не теряя времени, отдал приказ сходить. На берегу отряд уже ждали коронные интенданты с заготовленными припасами, которые на скорую руку загрузили в седельные сумки карайнов и сразу после этого отправились в путь. Кенрик только вздохнул про себя – город посмотреть так и не вышло, много ли увидишь с несущегося галопом карайна. Через четверть часа Кейд остался позади, и отряд помчался по ойнерской дороге. Первая остановка их ждала только миль через двести, у переправы через реку Синандин, разделяющуюся надвое. Там придется сворачивать направо, переправляться и двигаться уже в сторону Хирлайда через узкий перешеек между Ларантским озером и Ойнерским морем. Многие опасались, что при первом же землетрясении перешеек разрушится и озеро сольется с морем, поэтому вблизи самого перешейка люди не селились.

Каждый раз, когда Кенрику доводилось видеть игмалионские тракты, связывающие крупные города, он вспоминал узкие разбитые дороги в той же Тории, не говоря уже о более мелких странах его каверны, и поражался про себя. Это сколько же надо было сил и времени затратить, чтобы выстроить такое чудо, как эти дороги – ровные, почти прямые, широкие. Четыре повозки разъедутся в ряд! А уж стоимость их и представить страшно. Что и говорить, богатое государство есть богатое государство, оно многое может себе позволить. Беда только, что его богатство вызывает зависть у соседей, жаждущих урвать и себе кусок, не прилагая к тому никаких усилий. Вот и сейчас снова война. Из-за чего? А все из-за того же, из-за человеческой жадности. Почему эти проклятые островитяне полезли в Игмалион, почему им дома не сиделось? По той же причине. Юноша, конечно, слышал, что в Керионе живут бедно, что для такой маленькой территории у них слишком много людей, вот и голодают. Но им же предлагали уйти под руку Игмалиона? Предлагали. Не захотели, силой решили отобрать. Что ж, пусть теперь пеняют на себя.

«М-да-а... – протянул Посох. – Много я видел наивных дураков, но таких, как ты, видеть еще не доводилось. Это же надо такую чушь нести...»

«А что я не так сказал?! – возмутился Кенрик. – В чем я неправ?!»

«Да во всем. Ты судишь о том, в чем совершенно не разбираешься, причем судишь со своей колокольни, считая себя априори правым. Для начала попробуй поставить себя на место человека, который день и ночь надрывается, но при этом не может прокормить своих детей просто потому, что негде произвести достаточно еды для этого. А в стране рядом – куча свободной земли, которую никто не возделывает, соседи сидят на ней, как сыч на ветке, – и сам не ам, и другому не дам. Простые люди, может, и согласились бы с тем, что этот сосед возьмет их под свою руку – им безразлично, кому платить налоги. Хоть и не всем. Однако есть еще и правители, которые ни за что не захотят делиться ни прибылью, ни властью с кем бы то ни было. Вот они-то и направляют недовольство и гнев голодных людей в нужное им русло. И люди идут умирать ради них, а не ради своих детей, как им вбили в голову».

«Вот же сволочи! – сжал кулаки юноша. – Да их давить надо!»

«Надо, – согласился Посох. – Вот только кто давить будет?»

«Ну-у-у...»

«Вот тебе и ну! Сам ручки замарать боишься, а туда же».

«Понадобится – замараю!» – отрезал Кенрик.

Как обычно, Посох ухитрился испортить ему настроение, однако заставил задуматься о вещах, о которых он никогда раньше не задумывался. Он всегда предпочитал выстраивать картину мира как можно более простой, так легче жилось. Однако Витой постоянно разбивал эту уютную картину, заставляя юношу спешно сочинять новую, и его это безмерно раздражало. Кенрику гораздо спокойнее было в объятиях своих иллюзий, и, как ни старался Посох, ему пока не удавалось заставить своего носителя принимать мир таким, какой он есть на самом деле. При крайней необходимости юноша способен был действовать решительно, как во время экспедиции в Средоточие, но только если без этого нельзя было обойтись. Слишком уж ему не нравилось брать на себя ответственность за других, и он избегал ее, как только мог.

Отряд сбавил ход, чтобы дать карайнам отдохнуть, постоянно нестись галопом не могли даже они, будучи все же живыми существами, а не големами. На сей раз полусотня Кенрика двигалась последней в колонне, а сам он ехал в замыкающем ряду вместе с Марком, который не отпускал ученика от себя далеко. Юноша, страшно довольный тем, что Посох от него отстал, глазел по сторонам, благо местность вдоль реки была довольно живописная. Они проезжали мимо небольших тенистых рощиц, густых зарослей ягодных кустов, где юноша с удовольствием бы попасся, невысоких поросших травой холмов и множества ручейков, манивших отдохнуть. Кенрик тяжело вздохнул – с каким бы удовольствием он сейчас повалился бы на травке, поел ягод, искупался в ручье... Но, увы, нужно куда-то ехать.

Впереди показался небольшой лесок.

«Стой! Тут что-то не то! – забеспокоился Посох. – Я чувствую!»

«Ну что здесь может быть не то? – устало спросил Кенрик. – Как же ты меня достал...»

В этот момент он повернул голову направо и увидел стоящего под деревом старика в невзрачной хламиде и с палкой в руках. Тот стоял и спокойно смотрел на проезжавший мимо отряд. Юноша покосился на других невидимок, но старика, похоже, никто, кроме него, не заметил. Ну и Беранис с ним! Стоит себе и пусть стоит. Того, что произошло следом, Кенрик не ожидал и ожидать не мог. Время вдруг остановило свой ход как тогда, когда они с Марком, Ниром и Телией прорывались через Илайский перешеек к войскам принца. Посох что-то сдавленно пискнул, и его присутствие перестало ощущаться. Юноша дернулся из стороны в сторону, но не смог двинуться с места, что-то невидимое держало его. Старик, внимательно глядя Кенрику прямо в глаза, направился к нему.

...Ощувив приближение большого числа людей и карайнов, Эльнар набросил на себя полог невидимости и отошел под сень деревьев. Желания общаться он ни с кем не имел, однако, когда увидел, кто едет мимо, то едва заметно улыбнулся. Невидимки. Пусть едут, люди нужным и важным делом заняты. Если бы потребовалось, Эльнар даже помог бы им, естественно так, чтобы они об этой помощи не узнали. Взгляд старого мага безразлично скользил по бравым воинам, он привычно сканировал каждого, отмечая полное отсутствие дара. Нет, трое визуалов попались на глаза, но они его ни в малейшей степени не интересовали. Тяжело вздохнув, Эльнар сказал себе, что пора уже свыкнуться с мыслью, что ученика себе он уже не найдет, слишком стар, а дар истинного мага чрезвычайно редок. Но когда мимо него проезжал последний ряд невидимок, старику показалось, что его огрели дубиной по голове. Один из них, слегка смугловатый черноволосый молодой парень, обладал даром такой силы, что подобных ему Эльнар не встречал за всю свою довольно долгую жизнь, а прожил он лет четыреста, давно бросив считать года.

Мысленным пожеланием остановив время, старик двинулся к парню, испуганно смотрящему на него. Из этого Эльнар заключил, что тот его видит, хотя это и было совершенно невозможно для необученного мага. Какой отсюда следует вывод? А только один – парнишка где-то обучался. Хоть бы только не у кукловодов, эти способны лишь изгадить чужой дар. Подойдя ближе, маг принялся внимательно изучать ауру парня, с каждым мгновением приходя во все большее недоумение. Судя по рисунку развития способностей, его обучением не занимался никто из истинных магов, так как некоторые области, на которые учитель истинный обратил бы внимание в первую очередь, не были затронуты вовсе. Похоже, что беднягу обучали визуалы, не распознав в нем истинного. Но в то же время другие области оказались гипертрофированно развиты, а этого визуалы сделать никак не могли. Эльнар вгляделся глубже и понял, что в рисунке ощущается еще чье-то влияние, вот только почерк этого влияния был уж больно странным, необычным. Это что же перед ним за феномен такой?

– З-здравствуйте, д-дедушка... – дрожащим голосом поздоровался парень.

– И тебе доброго дня, юноша, – приподнял уголки губ старик. – Ты кто?

– Невидимка, вы же видите... Кенрик Валльхайм...

– То, что невидимка, неважно, – отмахнулся Эльнар. – Тебе известно, что ты маг?

– Конечно, – гордо улыбнулся парень. – Я уже второй год учусь в Антрайне.

– О святые боги! – потряс воздетыми к небу руками старик. – Чему эти идиоты способны научить истинного?!

Глаза парня внезапно зажглись яростью, вокруг рук возникло свечение готового в любой момент сорваться заклинания, в котором Эльнар с немалым изумлением опознал «огненный смерч» – ученикам строжайше запрещалось использовать его и на десятом году обучения.

– Вы кукловод?! – зло прошипел парень.

– Тихо, тихо. Успокойся. Никакой я не кукловод. Я этих дураков с испорченным даром на дух не переношу! Убери эту гадость! Сможешь сам или мне помочь? Ты хоть понимаешь, что только что мог выжечь все вокруг на несколько десятков миль?!

– Да?.. – удивился Кенрик, легко погасив заклинание, чем еще раз до онемения изумил старого мага. – А что его гасить-то? Я его не раз уже использовал. Даже костер с его помощью разжигал...

Эльнар не нашелся, что ответить на это. Он довольно долго стоял, молча хватая ртом воздух от возмущения. Использовать боевое заклинание высшего порядка для разжигания костра?! Мальчишка что, с ума сошел?! Мало простых огненных заклинаний, не требующих такого потока энергии и такого контроля?! Старик не выдержал и высказал свое возмущение в соответствующих выражениях.

– Ну вот, еще один на мою бедную голову, – недовольно пробурчал себе под нос Кенрик.

– А кто тебя этому научил? – резко спросил старик.

– Сам научился, – поспешил заверить парень, в голове которого Посох устроил настоящую истерику, боясь, что его сейчас обнаружат.

– Сам? – недоверчиво поднял брови Эльнар. – Врал бы, да не завирался. Самостоятельно такому научиться невозможно. Боюсь, что мне придется тобой заняться, а то ты по глупости всю каверну уничтожишь и не заметишь.

– Да некогда мне! Мне дышать времени нет! – в ужасе от такой перспективы возопил Кенрик. – Я и так сплю по четыре часа в сутки!

– Медитации, значит, тебя не обучали, – понимающе покивал старик. – Ох уж эти мне визуалы, элементарных вещей не знают. Научу, тогда тебе для отдыха и часа хватит.

– Ой, мамочки! – чуть не заплакал парень. – Ну когда же меня оставят в покое? Как же мне все это надоело!

Внимательно всмотревшись в него, Эльнар понял, что настаивать не стоит – мальчишка просто не готов к ответственности и бежит от нее изо всех сил, а значит, обучать его пока рано. Еще старый маг понял причину того, что некоторые области рисунка дара у Кенрика слишком развиты. Артефакт! Парень явно нашел какой-то древний артефакт, который и дал ему кое-какие возможности. Какой именно артефакт? А Беранис его знает. Мало ли по каверне было рассыпано сильных артефактов за прошедшие тысячелетия? Множество. Он еще не маг и не скоро магом станет. Для начала ему нужно преодолеть себя, свою лень и нежелание принимать мир во всем его многообразии.

– Ну, не хочешь как хочешь, – отступил на шаг Эльнар. – Но учти, мы с тобой еще встретимся. И будь осторожен, там, куда вы направляетесь, есть кукловоды. Я их чувствую.

С этими словами он исчез.

Время возобновило свой ход, и Кенрик осознал, что никто из его товарищей по отряду странного старика не заметил.

Случившееся повергло юношу в шок, ведь Посох утверждал, что других истинных магов в мире – не в каверне, а в мире – нет. Однако это оказалось не так. Получается, что истинные есть, но прячутся ото всех, опасаясь, по всей видимости, кукловодов, которые в свое время их почти всех уничтожили.

«Что думаешь?» – спросил Кенрик у Посоха.

«Если честно, то не знаю, что думать, – недовольно пробурчал тот. – Мы с тобой встретили на редкость сильного и опытного истинного мага. С чистым даром! Не кукловода! Из этого следует, что я во многом ошибался и многого не знал. Извини, мне нужно подумать».

«Погоди! – взмолился юноша. – Он же сказал, что впереди кукловоды!»

«Не беспокойся! Я сканирую местность на двадцать миль вперед и успею тебя предупредить в случае чего».

После чего Посох умолк и больше на вопросы не отвечал, предоставив Кенрика самому себе.

Проводив взглядом скрывшихся вдали невидимок, Эльнар надолго задумался. Он снова тщательно проанализировал рисунок дара мальчишки и понял, что кое в чем ошибался. Такой рисунок мог возникнуть только в том случае, если Кенрик завладел не просто артефактом, а тем самым, от которого сам Эльнар отказался около четырехсот лет назад, единственным в мире разумным артефактом. Витым Посохом. А раз у мальчишки Витой Посох, пусть даже одна его часть, то дела обстоят куда хуже, чем он раньше думал, и без внимания Кенрика оставлять нельзя. Придется приглядеть за молодым дураком, пока он чего лишнего не натворил.

* * *

На следующий день после встречи с Мертвым Герцогом Нир, как и было приказано, в девять утра явился в секретариат Королевского университета, где его определили студиязусом в группу этикета и государственного управления. Такое выделение этикета несколько удивило юношу, он всегда считал, что социология куда важнее, но оставил свое удивление при себе, ничем не выказав его. Один из младших секретарей отвел нового студиязуса в отдельное небольшое крыло здания, куда доступа обычным студиязусам не было – вход охраняли королевские гвардейцы. В большой светлой аудитории Нира представили пятнадцати роскошно одетым молодым людям, среди которых оказались только наследники высших аристократов королевства – сыновья герцогов и графов. Их всех, судя по виду, донельзя изумило направление в их группу младшего сына провинциального, явно небогатого барона. Наверное, над Ниром тут же начали бы издеваться, но кто-то обратил внимание на непривычно выглядящий комбинезон новичка и узнал его.

– Невидимка! – Студиязусы ошарашенно переглянулись.

Это обстоятельство сыграло свою роль в том, что Нира оставили в покое – оскорблять невидимку, пусть даже стажера, никто не решился, жить хотелось всем, а дуэль с невидимкой – верный способ расстаться с жизнью. Юноша был только рад этому, его от услышанных за день разговоров молодых аристократов едва не стошнило – пустые, бессмысленные, ни на что не годные люди, но при этом считающие себя пупом земли. Их интересовали только балы, женщины, охота, драгоценности и породистые собаки. По крайней мере, в течение всего дня они говорили только об этом, а уж их интеллектуальные способности вообще могли вогнать любого неглупого человека в ступор. Учиться «золотые мальчики» не желали, пропуская слова преподавателей мимо ушей, хотя те рассказывали очень интересно. Нир даже удивился – где смогли найти столько талантливых людей, ведь дар учителя – не меньшая редкость, чем дар музыканта. А эти идиоты ни в грош не ставили усилия преподавателей. Ну что ж, это их выбор. Сам юноша собирался взять от учебы все полезное, что она могла дать, раз уж его вынудили здесь учиться.

После занятий он вернулся в свою крохотную квартирку недалеко от столичной базы невидимок, выделенную арралом вскоре после того, как они с Кенриком прибыли в столицу. Нир, в отличие от товарища, в казармах жить не захотел, не слишком любил, когда вокруг него крутится много людей, вот и написал заявление на комнату. И был сильно удивлен, что ему выделили целую квартиру, пусть и небольшую – комната, в которой помещались кровать, стол, стул и шкаф; и кухонька два на три шага; удобства располагались во дворе. Однако юноша и тому был рад, привередливостью не отличался. Правда, карайна пришлось оставить на базе. Тот не протестовал, они все равно держали постоянную мысленную связь, и по первой просьбе Нира Тень через несколько минут оказывался там, где юноша его ждал.

Как выяснилось, лимит сюрпризов на сегодня был не исчерпан. У входа в квартиру Нира ожидал приехавший в карете личный курьер Мертвого Герцога, доставивший ему всю необходимую молодому аристократу амуницию – полтора десятка роскошных костюмов на все случаи жизни, меха, обувь, драгоценности, парадное оружие и, естественно, деньги. В сумме пяти тысяч золотых! Юноша таких денег в глаза никогда не видел. И за все это с него не взяли даже расписки! Ко всему выданному прилагались подробные инструкции, в которых четко указывалось что, когда, куда и по какому случаю следовало надевать. И письмо Мертвого Герцога, в котором тот потребовал, чтобы Нир изучил эти инструкции, представляющие из себя солидной толщины томик, за два дня.

Когда курьер убрался восвояси, Нир, ругаясь, долго пытался аккуратно разместить костюмы, каждый из которых являл собой драгоценность стоимостью едва ли не в четверть поместья его приемного отца, но это ему до конца не удалось – слишком мало места было в его комнатухе. В конце концов костюмами оказались заняты шкаф, кровать, стул, наспех освобожденный стол, и Ниру остался лишь небольшой кусочек пола, куда он, экспрессивно высказав свое мнение обо всем этом, и присел. Юноша настолько устал, что не заметил, как задремал.

Разбудило его чье-то осторожное покашливание. Он распахнул глаза, повернулся к двери и увидел стоящего на пороге немолодого мужчину с роскошными бакенбардами, одетого в ливрею личного слуги. Вот только к какому дому он принадлежал, было неясно, на ливрее не имелось герба.

– Добрый вечер, да-нери² барон! – поклонился гость, заметив, что хозяин проснулся. – Извините за вторжение, но с этого момента я, согласно приказу его сиятельства герцога ло'Верди, ваш личный слуга. Мое имя Тарми.

– Зачем мне слуга? – растерянно спросил Нир.

– При вашем положении слуга необходим.

– Каком еще положении?! – возопил юноша.

– Не могу знать, – невозмутимо ответил Тарми. – Так приказал его сиятельство.

– Ясно, – понурился Нир, – но где я вас размещу? Мне, как видите, уже самому здесь места нет...

– Вижу, – кивнул слуга. – Этот вопрос мы с вами решим прямо сейчас. Вам на выбор предложено три небольших особняка в центре столицы. Изволите осмотреть все?

Нир позеленел и выдохнул:

– А можно как-нибудь без этого обойтись?!

– Можно. Скажите, какой из трех вы выбираете. Первый из них состоит из двенадцати комнат, столового и бального залов, он расположен на...

– Да какая мне разница, из чего он состоит?! – схватился за голову юноша. – Пусть будет тот, который ближе к университету.

– Как изволите, – поклонился слуга.

Нир смотрел на него глазами затравленного зверя, уже не понимая, на каком он свете. Святые Трое, это что же это на белом свете делается-то? Да где же такое видано? Нет, надо успокоиться и взять себя в руки, затем тщательно обдумать все. Неспроста это, далеко неспроста. Но не сейчас. Сейчас, похоже, придется переезжать в этот самый особняк, чтоб он провалился. А затем, хочешь не хочешь, придется привыкать к совершенно новой жизни, почти ничем не похожей на прежнюю. Ничего приятного, но выбора ему не оставили, и теперь, видимо, ни на минуту не выпустят из-под контроля. Да еще и слугу дали такого, что помереть спокойно не

² Э л л а р и – обращение к равному в Игмалионе. Э р х и – вежливое обращение к нижестоящему. Показывает хорошее отношение к тому, к кому обращаются. Н о р и – нейтральное обращение. Т л а р и – отрицательное. Да-нери – вежливое обращение к вышестоящему.

даст, на том свете достанет. Ну, чистой воды Темный Прохвост! И, похоже, это не просто слуга, а опытный агент варла, совмещающий функции наставника, слуги и телохранителя.

– И какой это идиот додумался привезти весь гардероб сюда? – донеслось до Нира недовольное ворчание Тарми, укладывающего вещи. – Распустились совсем...

Затем повернулся к юноше и сказал:

– Раз да-нери барон уже выбрал, то сейчас будет подана карета. Нечего вашей милости в этой дыре делать.

Нир хотел было возразить, что это не дыра, а вполне себе приличная квартира, но промолчал, решив, что его все равно не поймут. С каждым мгновением он все сильнее впадал в тоску. Сколько же все это продлится? Понятно, что началась какая-то важная операция второго аррала, раз ее курирует сам Мертвый Герцог. Интересно другое: почему фигурантом избрали именно его, ведь до опытного агента, не говоря уже об оперативнике, юноше было далеко. А в аррале хватает опытных людей, так почему он? Видимо, это связано с родным отцом Нира, а он однозначно высокопоставленный аристократ, как бы не один из герцогов. Очень хотелось бы понять, в чем тут дело, но разрозненные факты никак не желали складываться в единую картину.

– Карета подана, да-нери барон! – торжественно провозгласил слуга. – О вещах не извольте беспокоиться, они будут доставлены в особняк в целости и сохранности.

Ниру захотелось кого-нибудь убить, но он только сжал зубы, резко повернулся к двери и вышел. На улице действительно стояла роскошная карета с его гербом на дверцах! Юноша обалдело потряс головой, но ничего не изменилось. Позади кареты сбились окрестные ребята, во все глаза смотря на невиданное чудо – на их бедную улицу кареты аристократов обычно не заезжали. В этот момент Нир вспомнил о Тени и мысленно позвал его.

«Ну чего тебе еще?» – недовольно отозвался тот.

Юноша привычно сформировал несколько ментальных образов, рассказывающих о случившемся за последние два дня, и передал карайну.

«Мне это не нравится, – сообщил тот по некотором размышлении. – Жди там. Скоро буду».

«А кому нравится?» – тяжело вздохнул Нир.

Он принялся прохаживаться возле кареты, все еще пытаясь проанализировать события последних дней, но ничего не выходило.

– Да-нери барон чего-то ждет? – поинтересовался возникший словно из-под земли Тарми.

– Да. Моего карайна.

– У да-нери барона есть карайн? – слегка удивился слуга, которого об этом, видимо, не проинформировали.

– Есть, – с ехидством посмотрел на него Нир. – Двухвостый. Боевой. Из отряда невидимок.

– Любопытно, – заметил Тарми, окинув юношу каким-то странным взглядом. – Я позабочусь, чтобы в особняке для вашего карайна подготовили удобное место.

– Ему главное, чтобы мясо свежее было, – отмахнулся тот. – И побольше.

– Не извольте беспокоиться. Будет.

Через несколько минут возле них словно ниоткуда возник Тень, оправдывая свое имя. Он скользящим шагом подошел к Тарми и тщательнейшим образом обнюхал его. Тот в это время стоял с совершенно невозмутимой физиономией и, похоже, ничуть не боялся. Карайн отошел, сел и озадаченно почесал себя задней ногой за ухом. Затем снова обнюхал слугу, несколько раз фыркнул, навернул вокруг него три или четыре круга – Нир не считал – и опять сел. Немного посидел, повернул голову к юноше и медленно одобрительно кивнул. По губам Тарми скользнула едва заметная усмешка. Ниру показалось, что эти двое что-то поняли друг о друге и при-

шли к каким-то своим выводам. Он давно подозревал, что Тень относится к нему всего лишь, как к маленькому котенку, потому так и заботится. И сейчас получил этому подозрению подтверждение.

«А кем еще тебя считать? – насмешливо поинтересовался карайн. – Котенок и есть. Такой же глупый».

«Да ты...» – задохнулся от возмущения юноша.

Это что же получается? Эта мохнатая сволочь читает все его мысли?! Это уже свинство!

«Вот не было печали все твои мысли читать!» – Ментальный тон Тени окрасился смехом.

«Ладно, чего уж там... – обреченно махнул рукой Нир. – Поехали. Устал я за сегодня как собака. А завтра денек еще веселее будет».

Оглянувшись, юноша заметил, что Тарми как-то незаметно успел погрузить полученный сегодня гардероб и остальные вещи юноши в сундук позади кареты, после чего приглашающе распахнул дверцу. Нир покосился на Тень и со вздохом забрался внутрь. Дети, глазеющие на карету, возбужденно загомонили – им и в голову не могло прийти, что в этой карете уедет кто-то, живущий на их улице. Повод для нового дикого слуха был дан. И, что самое смешное, слух оказался правдив, хотя был полностью высосан из пальца – местные жители долго с жаром доказывали соседям, что у них на 64-й радиальной довольно долго жил сам принц, не гнушавшийся поздороваться за руку с последним горшечником.

Ехать пришлось довольно долго, от 64-й радиальной до 2-й кольцевой, где располагался особняк, было несколько миль. Как сообщил Тарми, от особняка до университета можно дойти неспешным шагом минут за пятнадцать. Нира это полностью устраивало, он не хотел приезжать на учебу ни на боевом карайне, ни в роскошной карете. Сам дом выглядел старинным, очень уютным, одним своим видом он навевал мысли о покое. Никаких особых излишеств в виде башенок или портиков – обычное двухэтажное строение в классическом игмалионском стиле. Небольшой поросший травой двор, помещение для ездовых животных и псарня. На территории усадьбы росло несколько десятков старых деревьев, не только дающих приятную тень, но и загораживающих внутреннее пространство от любопытных взглядов. Ниру эта небольшая усадьба сразу приглянулась.

Дом оказался обставлен со вкусом, ничего выбивающегося из общего стиля не было. Нового хозяина встретил седой мажордом, он с достоинством поклонился и представил двух симпатичных молоденьких горничных, сразу принявшихся стрелять в его сторону глазками. Однако юноша иллюзий на их счет не питал, скорее всего, они такие же агенты второго аррала, как и он сам, а значит, способны без всяких угрызений совести резать любого, если это нужно для дела. И обучены соответствующе. Поэтому воспринимать их как женщин, готовых на флирт, не стоит. Можно смертельно ошибиться. В буквальном смысле.

После недолгой экскурсии по дому, состоявшему из трех спален, двух гостиных, столовой, небольшого зала для танцев и шести гостевых комнат в другом крыле, Нир выбрал спальню, обитую приятным для глаза бежевым шелком с едва заметными узорами. Огромная круглая кровать с балдахином не слишком понравилась юноше, но ничего поделать он не мог, что есть, то есть. Оставалось надеяться, что она хотя бы мягкая и удобная. Усталость все больше давала о себе знать, и он, наскоро перекусив, почти сразу завалился спать.

Поутру Тарми поднял Нира едва ли не пинками и потащил в ванную комнату, по выходу из которой его ждали цирюльник и маникюрщик, тут же взявшиеся за юношу с таким пылом, что он чуть не взвыл. По завершении экзекуции, увидев в зеркале нечто неизмеримо элегантное, Нир онемел от изумления – он никогда и представить не мог, что способен так выглядеть. А затем за него принялся сам Тарми, заставив перемерить буквально все костюмы, что-то помечая по поводу каждого в своей записной книжке. Шесть из них предназначались для повседневной носки и выглядели немного проще остальных. Юноша решил надеть самый простой из этих шести, без всяких украшений и финтифлюшек. Он понятия не имел, что знаю-

щему глазу покрой и ткань данного костюма скажут очень многое – единицы из самых богатых дворян королевства могли позволить себе носить костюмы работы мастера Этайра, они стоили астрономические суммы.

Наотрез отказавшись от кареты, Нир пошел в университет пешком. Хоть во время дороги никто не будет его доставать! Однако блаженный покой закончился слишком быстро, когда юноша вошел в охраняемое крыло, где обучалась его группа. Добравшись до аудитории, в которой должны были проходить занятия по этикету, Нир принял независимый вид и вошел. Как выяснилось, он оказался последним. Группа сразу заметила новый облик барона ло'Хайди и удивленно загудела. Почти все студюзусы принадлежали к очень богатым семьям и сразу поняли, что на нем надето. Даже нарочитое отсутствие драгоценностей было воспринято всего лишь как некоторый эпатаж – судя по всему, этот молодой человек мог позволить себе любые драгоценности, но плевать хотел на моду. Многие задались вопросом: чей же наследник этот самый Нирен ло'Хайди. То, что он не имеет никакого отношения к провинциальному барону, стало ясно всем и сразу. Вероятнее всего, чей-то признанный бастард. Но чей? Слухов о признании бастарда в свете не появлялось, и это настораживало. Значит, расклад сил меняется. Каждый тут же решил рассказать о новичке отцу и спросить совета, как с ним себя вести. А то ведь можно ошибиться и на этом многое потерять.

Вскоре пришел преподаватель и начал лекцию на очень скучную тему о правилах поведения за столом во время пира в день тезоименитства. Кроме Нира, который знал, что «сдавать экзамен» ему придется лично Мертвому Герцогу, преподавателя никто не слушал. Молодые аристократы переговаривались, перебрасывались записками, играли в какие-то игры, двое читали. На этих двоих Нир сразу обратил внимание, но ничем этого не выказал. Люди, читающие пусть даже художественную литературу, уже чем-то отличаются от большинства. Юноше почему-то казалось, что, помимо прочего, от него хотят, чтобы он завел связи. Но заводить даже приятельские отношения с пустыми людьми он желания не имел. Хотя рано, конечно, судить об одноклассниках, но уже по вчерашнему дню было видно, что большинство из них не стоят и медяка.

Первые три лекции прошли однообразно. Каждый занимался своим делом – преподаватели читали лекции, а студюзусы развлекались, как могли. Никто из преподавателей не решался сделать им ни единого замечания, так как это были представители самых знатных и богатых родов королевства, с ними лучше не ссориться. Слишком принципиальные преподаватели на этом факультете не задерживались. Тем более что желающих их заменить хватало – платили здесь раз в десять больше, чем на других факультетах.

Как только наступила большая перемена, Нир направился в расположенный неподалеку от университета трактир «Дар Трех» – слишком чопорный, по мнению юноши. Но Тарми предупредил, что люди его положения не станут посещать более дешевые, что это ниже их достоинства, что он обязан соответствовать возложенным на него надеждам. Вот и пришлось. Одноклассники Нира отправились туда же, разбившись на компании по два-три человека, только двое читавших книги шли каждый сам по себе. Трактир оказался огромным и помпезным, аляповато разукрашенным. Нир едва аппетит не потерял от подобной безвкусицы. Благословенные Трое, ну почему эти идиоты считают, что чем богаче выглядит, тем лучше?! Неужели никому не приходит в голову, что это уродливо? Сюда ведь ходит множество аристократов, у которых по определению должен быть хороший вкус, почему же никто из них не сказал хозяину этого заведения все, что он о здешней обстановке думает? Или эти аристократы тоже не отличаются вкусом? Юноша неодобрительно поморщился и направился к стоящему в углу столику – невидимки приучили его никогда не садиться спиной к двери.

– Вы позволите? – привлек внимание Нира чей-то неуверенный голос.

У его столика стоял один из книжников, невысокий худощавый парнишка лет шестнадцати, вряд ли больше, с прямыми светлыми волосами, зачесанными назад. Видно было, что

ему очень неудобно, но свободных столиков в трактире не осталось – здесь, похоже, обедала не только их группа, но и множество студюзовусов из других.

– Прошу! – наклонил голову Нир.

Парнишка присел и сразу ссутулился. Как его зовут, интересно? Представляли же. Ах да, граф Меллир ло'Сайди. Известная, очень известная в королевстве фамилия. Интересно, кем он приходится старому герцогу ло'Сайди, прославленному генералу, – сыном, внуком, племянником? Скорее всего внуком, слишком молод для сына. Нир окинул Меллира оценивающим взглядом – довольно симпатичен, девушки на него заглядывались бы, если бы не его неуверенность в себе. Юноша вспомнил ходящие об этой семье слухи и мысленно усмехнулся. Говорят, что старый герцог устроил у себя дома чуть ли не армейские порядки, не давая жизни никому из родственников, и если что-то было не по нему, то безжалостно лишал наследства любого. В свое время даже выгнал из дому двух из своих шести сыновей, а дочерей выдал замуж за своих старых сослуживцев, и никто даже пикнуть не посмел. Если так, то становится понятным, почему Меллир так неуверен в себе – при подобном воспитании ничего удивительного. Нир еще раз посмотрел на паренька и понял, что тот не заговорит первым, даже если небо на землю свалится. Чем-то он напоминал юноше самого себя в замке приемного отца, где он старался не показываться никому на глаза.

– А вы читали «Иллюзию жизни» Берта ло'Эрти? – мягко поинтересовался он.

В глазах Меллира появилось удивление. Он явно никак не ждал, что провинциальный барон знает об этой смелой философской книге, которую едва не запретили сразу после ее выхода, потому что она напрочь рушила все существующие каноны и стереотипы, призывая читателя взглянуть на привычные догмы со стороны, заставляя его думать самостоятельно, а не внимать увенчанным лаврами авторитетам.

– Читал, – неуверенно ответил юный граф. – Она о многом заставила меня задуматься.

Судя по его виду, ему очень хотелось поделиться с кем-то своими мыслями и выводами, но делиться было не с кем, никто в их группе не интересовался такими вопросами, не говоря уже о родственниках, ходящих по струнке перед старым генералом и не смеющих сказать ничего, что могло бы тому не понравиться.

– Меня эта книга тоже заставила многое переоценить, – негромко сказал Нир. – Особенно положения о сути божества и отношении человека к нему.

– Я удивлен, что автора за это не объявили еретиком, – слабо улыбнулся Меллир.

– Этого не случилось только потому, что ло'Эрти был дружен с тогдашним наследным принцем, тот и защитил своего друга от жрецов. Если бы не это, то торчать бы ему до конца жизни в каком-нибудь забытом всеми богами северном монастыре. Слишком он разозлил своей книгой жрецов и Альтери, и Найтери, и Хальтери. Я долго пытался понять, на какую же большую мозоль он им наступил, но так и не понял.

– Я тоже, – вздохнул граф. – Единственное, что могу предположить, так это, что жрецам очень не нравится, когда люди учатся думать; они желают, чтобы все только верили и не смели сомневаться ни в каких догмах, априори воспринимая их как единственную истину.

– А что, возможно, вы и правы, – задумался Нир, он под таким углом на книгу ло'Эрти никогда не смотрел. – Я думал, что жрецы невзлюбили его за то, что он разделил веру и религию.

– А может быть, обе причины верны?! – вскинулся Меллир.

Его глаза возбужденно загорелись, впервые юный граф встретил кого-то, с кем можно было поделиться своими мыслями, не боясь, что его тут же осмеют.

– Чего угодно молодым да-нери? – заставил обоих вздрогнуть голос трактирного слуги. – Только что каплун поспел, скоро поросенок дожарится.

Ниру было все равно, что есть, поэтому он бросил:

– По вашему выбору. Вина не надо, принесите морс, неважно какой.

– Мне то же самое, – поспешил сказать Меллир, которого разговор интересовал значительно больше обеда.

– С вас, да-нери, по полтора золотых.

От таких цен Нир чуть не задохнулся. В трактире, где он ел до сих пор, можно было вкусно пообедать за десять медных монет. С великим трудом он заставил себя казаться невозмутимым и бросил на стол два золотых. Граф сделал то же самое. Слуга подобрал деньги и мгновенно испарился. Заказанное принесли через несколько минут, все оказалось вкусное и свежее, но ничего особенного. Интересно, почему здесь такие дикие цены, неужели, только из-за престижности трактира? Похоже на то. Действительно, небогатый человек в такое место не зайдет, а если и заглянет по ошибке, то, услышав цену за обычный обед, тут же вылетит отсюда пробкой, чтобы поискать трактир подешевле – их в округе хватало. Нир раньше и сам поступил бы так, но теперь вынужден был соответствовать роли. Впрочем, деньги не его, так что ничего страшного.

За обедом они с Меллиром поговорили о многом, граф оказался очень интересным собеседником, он много читал и на многое имел свою точку зрения, не совпадающую с общепринятой. Неудивительно, что он держался в группе особняком – интересы большинства студиязусов были крайне просты и незатейливы, даже странно, что это высшие аристократы.

На следующей лекции новые приятели сели за соседние столы, немало удивив этим остальных студиязусов, привыкших, что Меллир всегда сам по себе. Многие про себя даже позавидовали графу, так быстро нашедшему общий язык с бароном – дружеские отношения со столь богатым человеком могли дать немало дивидендов в будущем. Им невдомек было, что Меллир ни о чем таком даже не думал, он, в отличие от них, в тряпках и драгоценностях не разбирался.

После занятий Нир оказался предоставлен самому себе, так как Меллира забрали прямо у входа в университет прибывшие за ним в карете слуга с охранником. Граф тоскливо вздохнул и послушно забрался в карету, зная, что если станет протестовать, то его увезут силой – дед с желаниями внука ничуть не считался. Нир потоптался у входа, не зная, чем заняться дальше – отправляться на базу смысла не имело, все до единого невидимки отсутствовали, все книги были перечитаны. Стоп, книги! У него же теперь хватает денег, вполне можно пробежаться по лучшим книжным лавкам столицы и купить все, на что раньше он мог только облизываться. Забыв обо всем от предвкушения изысканного удовольствия книжника, Нир мысленно позвал Тень. Когда тот через несколько минут появился, юноша взобрался в седло и уехал, не обратив внимания на пораженные взгляды одноклассников, никак не ожидавших, что у барона, несмотря на все его богатство, есть двухвостый карайн. И не просто карайн, а обученный боевой карайн высшего ранга, принадлежащий к отряду невидимок, что легко можно было понять по знакам различия на его упряжи.

Глава 3

Приблизившись к перешейку, отряд по приказу капитана сбавил ход. Вперед на всякий случай были высланы разведчики – неизвестно, насколько за прошедшие дни расплзлись кериионцы, они вполне могут оказаться и где-то поблизости, поэтому лучше соблюдать осторожность.

Кенрик все время, прошедшее после встречи с истинным магом, размышлял, пытаюсь как-то встроить новую информацию в привычную картину мира, только это не слишком у него получалось. Но он был упорен, а по словам Посоха упрям, как ульхас зимним утром. Юноша не слушал его бурчания, давно надоевшего до зубной боли.

«Ну почему ты совсем не хочешь думать?! – наконец горестно возопил Посох. – Неужели так трудно понять, что вокруг все не так просто, как тебе кажется?!»

«Оно еще проще, – отмахнулся Кенрик. – Это ты зачем-то все усложняешь».

«Нет. Я так больше не могу... – неизвестно кому пожаловался артефакт. – Он меня в могилу сведет...»

«А ты разве живой? – искренне удивился юноша. – По-моему, ты еще несколько тысяч лет назад помер».

В ответ не донеслось ничего; вероятно, Посох окончательно обиделся. А Кенрику и надо было, чтобы эта зараза отвязалась от него и не лезла со своими комментариями к каждой мысли. Он жаждал, чтобы его хоть ненадолго оставили в покое, хоть на время пути.

Внезапно из зарослей раздался птичий крик, использующийся в отряде как знак привлечения внимания. Капитан поднял руку, останавливая остальных, и несколькими жестами приказал рассеяться по местности. Невидимки, как призраки, растворились в окрестных кустах, готовясь к бою. Полусотня Кенрика сейчас двигалась впереди, поэтому юноша оказался рядом с капитаном.

– Порядок! – появился из зарослей какой-то невидимка. – Передовой дозор обнаружил раненого егеря из пограничной стражи.

– Говорить он может? – поинтересовался капитан.

– Может, – заверил невидимка.

– Тогда ведите его сюда!

По прошествии нескольких минут перед капитаном стоял заросший бородой егерь в пятнистом камуфляже, баюкая раненую руку.

– Слава Троице! – выдохнул он. – Невидимки!

– Они самые, – кивнул капитан. – Доложите обстановку!

Егерь попросил разрешения присесть, так как ноги его уже не держали, трое суток без сна и отдыха добирался к перешейку, чтобы успеть предупредить об опасности. Их отряд попал в ловушку, причем ловушку магическую, уйти живыми удалось всего троим, но и их тут же начали преследовать. Двое были тяжело ранены и остались прикрывать отход товарища. Егерь спасло прекрасное знание местности и умение маскироваться – слишком много оказалось на полуострове кериионцев, все вокруг буквально кишело ими, особенно ближе к южному побережью. К северному они не особо совались и тем более не подходили к крупным городам, где стояли большие гарнизоны. По всем признакам, они к чему-то готовились, к чему-то очень важному. По дороге егерь довольно часто видел, как ему показалось, магов, делавших что-то непонятное, и счел, что донести до своих весть об этом – самое главное, так как в Игмалионе были уверены, что магов у островитян почти нет и войска вполне могли двигаться без магического прикрытия.

– Мы крайне признательны, друг, что ты дошел до нас, дабы сообщить все это, – наклонил голову капитан. – Сейчас один из моих людей отвезет тебя в ближайший поселок.

– Мне лучше отправиться с вами, – отказался егерь. – У меня легкая рана, она почти зажила. Я, конечно, понимаю, что ваши карайны многое могут, но знания местности это не заменит.

– Пожалуй, ты прав. Тим, возьми парня вторым всадником.

– Хорошо! – отозвался лейтенант Олливи.

Немного подумав, капитан несколькими жестами созвал к себе остальных лейтенантов и спросил:

– Что делать станем?

– Думаю, надо разбиться на полусотни и начать прочесывать местность сразу за перешейком, – немного подумав, сказал Ирвин Кирби, командир второй полусотни.

– Ты забыл про их магов, – возразил Марк. – У нас в отряде магов всего четверо. Прикрыть шесть полусотен они не смогут.

– Зря, похоже, мы не взяли с собой вспомогательную роту, – пробурчал еще один лейтенант. – Она бы здесь была кстати.

– Не зря, – не согласился капитан. – Мы пришли не для боя, а для разведки, поэтому нужно было оказаться здесь как можно быстрее. Вспомогательная рота задержала бы нас. Думаю, сделаем вот что. Разделимся на четыре отряда, при каждом пойдет маг. Марк, твой ученик уже способен работать в одиночку?

– Не знаю, сейчас спрошу, – пожал плечами тот. – Эй, Кенрик, поди сюда!

Юноша, не ждавший, что его позовут, вздрогнул от неожиданности, но поспешил подойти, наставник терпением не отличался, лучше было его не сердить. Выслушав вопрос, Кенрик почесал в затылке и не слишком уверенно сказал:

– Семьдесят пять человек, наверное, смогу прикрыть. По крайней мере, постараюсь.

Про себя он подумал, что на самом деле легко прикроет весь отряд с помощью истинной магии – визуалы ни о чем не догадаются. Капитан уже знает, что у врага есть маги, но не знает, что эти маги – кукловоды. И это плохо. Очень хотелось предупредить, но это значило бы выдать себя. Нет, лучше не рисковать, а незаметно следить и при обнаружении тихо уничтожить кукловода – ему эти порченые не противники, если судить по случившемуся в Средоточии.

«Не будь таким самоуверенным, – недовольно проворчал Посох. – Древние истинные тоже так считали. И где они? А нету... Сожрали их кукловоды и не подавились. И тебя сожрут, если и дальше дурака валять будешь».

«Да, это я поспешил, – вынужден был признать свою неправоту Кенрик. – Но что-то же делать надо?»

«Надо. Только глупостей стараться не творить. Не подставляться лишний раз».

«Знаешь, если передо мной будет стоять выбор – дать друзьям погибнуть или раскрыться, я раскроюсь».

«Эти самые друзья предадут тебя в любой момент!» – зло буркнул Посох и замолчал.

Кенрик едва заметно покачал головой – ему очень надоела паранойя вредного артефакта, который не верил никому и ничему. Его можно, конечно, понять, если вспомнить все, что с ним случилось, но самому становиться таким же юноше не хотелось.

Отряд тем временем споро разбился на четыре группы, Кенрик, естественно, оказался в той, которую возглавлял Марк, не собирающийся спускать с ученика глаз. Капитан тоже присоединился к ним. Каждый из отрядных магов, включая юношу, поставил над своей группой полог незаметности. Визуалы не обратили внимания, что на каждом из невидимок повисло еще одно заклинание, предназначенное для введения в заблуждение именно кукловодов – любой из них, осуществляя поиск привычным способом, увидит вместо человека какое-нибудь дикое животное. Посох, наблюдая за Кенриком, насмешливо хмыкал, но ничего не говорил. От него во все стороны исходила ирония.

Перешеек удивил Кенрика, он совсем не походил на Илайский, пустой и каменистый. Этот же радовал взгляд разноцветными скалами, из которых вода и ветер за тысячелетия создали причудливые фигуры, иногда напоминающие то человека, то карайна, то взлетающего зорхайна, то что-то фантастическое, но благодаря игре света и тени кажущееся живым. Некоторые скопления скал походили на сказочные замки. Свист ветра среди каменных нагромождений звучал, как странная песня без слов. Поначалу она казалась завораживающей, но чем дальше, тем тревожнее становилось на душе у людей и карайнов. Возникало ощущение, что в любой момент может случиться невесть что. Менее тренированным людям, наверное, вскоре начали бы мерещиться враги за каждым камнем, ведь даже невидимки часто озирались против своей воли, чувствуя себя очень неудобно. Это ощущение усугублялось вполне реальной опасностью – выветренные скалы изредка обрушивались в самый неподходящий момент. Никому не хотелось попасть под обвал.

Однако все на свете заканчивается, закончился и путь через перешеек.

Оказавшись на территории Хирлайдского полуострова, разделившиеся на четыре отряда невидимки без лишних слов рассеялись по лесу в разных направлениях. Каждый знал, что должен делать – сейчас они находились на вражеской территории и были готовы к любой неожиданности.

«Внимание! – примерно через полчаса раздался в голове Кенрика мысленный голос Черныша. – Фланговый разъезд обнаружил следы противника. Поворачиваем налево. Тебе капитан приказал держаться позади. Проверь, нет ли среди врагов магов!»

«Сейчас сделаю», – отозвался юноша.

Не теряя времени, он погрузился в легкий транс и отправил вперед поисковое заклинание. Вскоре оно вернулось.

«Передай капитану, – обратился Кенрик к Чернышу, – что там примерно двести человек. Магов нет, только защитные амулеты дрянного качества, против визуала они – ничто. Но воины явно опытные и вооружены арбалетами».

«Передал», – коротко сообщил карайн.

Арбалеты... Значит, придется соблюдать немалую осторожность, это оружие опасно и для карайнов. Даже странно, ведь арбалеты очень дороги. Видимо, на Хирлайде находится элитный отряд островитян, простые воины арбалетов иметь не могут. Кенрик хотел что-то сказать, но передумал – капитан, при его опыте, все это понимает ничуть не хуже, поэтому нечего лезть со свиным рылом в калашный ряд. На всякий случай юноша усилил полог отвлечения внимания над своей группой.

Керионцы двигались рассыпным строем, зорко оглядывая окрестности, буквально стелясь между деревьями, из чего сразу становилось ясно, что это действительно не простые воины. Интересно, ведь по данным второго аррала егерей и подобных им войск на острове нет. Снова, получается, слизняки ушами прохлопали, несмотря на свой хваленый профессионализм.

Благодаря действию заклинания, керионцы заметят невидимок только в пятидесяти шагах от себя. И, главное, не дать им времени изготавиться к стрельбе. Хочешь не хочешь, а придется использовать зелье ускорения, хотя после этого отряду придется отдохнуть – слишком много сил расходуется в ускоренном режиме. Спешившись, невидимки достали из седельных сумок по два флакончика зелья, один из которых каждый выпил сам, а второй споел своему карайну. Кенрик сделал это с неохотой – никогда не любил постэффектов, однако приказ есть приказ.

Зелье начало действовать, в ушах зашумело от прилива крови к мозгу, цвета всего вокруг поблекли, становясь оттенками серого, руки слегка задрожали. Юноша знал, что его глаза сейчас едва заметно засветились.

«Разделиться на пятерки! – через карайнов приказал капитан. – Атака рассыпным строем. Офицеров брать живьем!»

Кенрик единым слитным движением вскочил в седло, пристегнулся и скомандовал Чернышу:

«Вперед!»

«Поохотимся!» – радостно поддержал его тот и сорвался с места.

Карайны почти невидимыми тенями скользили между деревьев. Островитяне не успели среагировать; да что там, они даже заметить ничего не успели. Кенрик обнажил клинки шагах в десяти от первого кериионца – его учитель был обоеруким мечником, таковым сделал и ученика. Юноша надеялся, что ему не станет плохо прямо во время боя, потому что он никогда еще никого не убивал лицом к лицу. Тренировки сыграли свою роль, и мечи Кенрика мгновенно обезглавили двух островитян. А затем пошла рубка, точнее даже избиение – кериионцы просто не видели, с кем дерутся.

Однако кто-то из вражеских командиров оказался грамотным и перед тем, как его оглушили, успел приказать вести беглый огонь по лесу. А поскольку островитян было больше двухсот, группа всех сразу уничтожить не смогла и понесла потери – двое невидимок и один карайн были убиты на месте, несколько ранены. Но это не помогло кериионцам, не прошло и нескольких минут, как весь их отряд, исключая двух оглушенных офицеров, был полностью перерезан – обозленные гибелью друзей игмалионцы не щадили никого.

Как только все закончилось, Кенрик, и раньше ощущавший позывы тошноты от вида потоков крови и кусков человеческих тел, скатился с карайна на траву и согнулся в приступе болезненной рвоты. Реальность оказалась куда страшнее, чем он представлял.

– Он что, еще не убивал до сих пор? – как сквозь вату донесся до юноши голос капитана.

– Нет, – смущенно ответил Марк, – в реальном бою не бывал. Но показал себя неплохо, четверых завалил. И не позволил себе расслабиться, пока все не кончилось.

– Это неважно! – отрезал Кевин. – Он нарушил мой приказ – держаться позади. У нас слишком мало магов, мы не можем их терять!

Только тут до Кенрика дошло, что он сделал не так. Проклятье! Опять влип, капитан этой оплошности не забудет, обязательно накажет, а фантазия в выдумывании наказаний у него богатая, не раз на своей шкуре испытывал. Юноша оказался прав – его обязали убирать каждый раз следы пребывания отряда после стоянок, для чего придется просыпаться на час-другой раньше остальных. Это было очень неприятно, поспать Кенрик любил. От досады он даже забыл о своих переживаниях по поводу убийства кериионцев.

Похоронив погибших, невидимки некоторое время стояли молча, а затем, захватив пленных, покинули место боя. Вскоре по приказу капитана разведчики отыскивали укромный овраг, где разбили походный лагерь.

– Приведите ко мне островитян! – распорядился капитан, удобно устроившись на стволе поваленного дерева.

Вскоре Марк и еще трое невидимок привели пришедших в себя кериионских офицеров. Судя по шитью на мундирах, один был совсем еще юным лейтенантом, а другой ни много ни мало майором средних лет. Кевина это сразу заинтересовало. Что забыл майор в диком лесу? Почему он отправился с небольшим отрядом? Пусть отрядом неплохих бойцов, но все равно небольшим. Что-то тут не то, и необходимо выяснить, что именно.

– Добрый день, эллари! – наклонил голову капитан. – Я Кевин ло'Иларди, командир отряда невидимок, о чем вы и сами, вероятно, догадались.

– Желаем здравствовать, эллари капитан! – в том же духе ответили пленные.

– Вы вторглись на нашу территорию без объявления войны, эллари! Позвольте узнать, что это значит?

– Мне неизвестно, объявлял ли герцог официально войну вашей стране, но она идет, – пожал плечами майор. – Я, как и вы, офицер и исполняю приказ. Мне было поручено силами приданного отряда арбалетчиков перекрыть перешеек, чтобы не допустить вас на полуостров, однако вы нас опередили. Позвольте высказать свое восхищение боевыми качествами ваших воинов. Я даже понять ничего не успел, как был оглушен. Что с моим отрядом?

– Уничтожен, – коротко уведомил капитан. – Не понимаю, на что вы рассчитывали. Вскоре здесь будет принц с войсками и выбьет вас с полуострова за декаду максимум.

– Мы до конца выполним свой долг, даже если придется погибнуть, – позволил себе намек на улыбку керионец. – Думаю, вы на нашем месте поступили бы так же.

– Это так, – вынужден был согласиться Кевин. – Насколько я понимаю, добровольно вы мне необходимую информацию не предоставите?

– Вы можете нас пытать! – выдохнул лейтенант, вызвав неодобрительный взгляд майора, но это его не смутило. – Но вы все равно ничего не добьетесь!

– Пытать? – хищно осклабился капитан. – Зачем же? Есть куда более цивилизованные методы. Кенрик!

Юноша, до того старавшийся не попадаться ему на глаза, поспешил подойти – когда капитан зовет, нужно бежать со всех ног.

– Ты владеешь заклятием правды?

– Владею, – не решился скрывать Кенрик.

– Наложу его на них, – распорядился капитан.

Много времени и усилий формирование нужного заклинания у юноши не отняло. Не прошло и нескольких минут, как лейтенант с майором сидели на траве и пускали слюни, устремив ничего не видящие глаза в никуда.

– Отлично! Молодец! – похвалил Кевин.

Затем он повернулся к пленным и начал задавать четко сформулированные вопросы о численности и дислокации керионских отрядов. И чем больше выслушивал ответов, тем больше мрачнел. Ситуация не радовала. Это было не небольшое нападение, как обычно, а полномасштабное вторжение – на полуостров высадилось более двадцати тысяч человек. Причем островитяне высадились два месяца назад и за это время успели построить укрепления. К городам не совались, деревни и другие поселения не грабили. Последнее сразу удивило капитана. А как прокормить такую ораву? Везти продовольствие с острова на кораблях? Чушь полная, обязательно бы хоть один, да заметили. Однако этого не случилось.

Немного подумав, Кевин продолжил расспросы и вскоре выяснил, что продовольствие доставляется через открываемые прямо на месте порталы некими магами-союзниками. Это известие повергло капитана в шок, ведь, насколько он знал, во всей каверне есть только один маг, способный открывать порталы куда он хочет. И это патриарх высших зорхайнов. Так откуда же взялись помогающие керионцам маги? В этот момент до Кевина дошло откуда, и он покрылся холодным потом. Кукловоды! Да, они больше не имеют возможности перемещаться между кавернами, но ведь портал на острове Хорн тоже был захвачен островитянами. Видимо, через него и пришли кукловоды. Ясно теперь, что за союзники у керионцев. Какие идиоты! Они же не знают, кто такие кукловоды и чего добиваются! Схватились за предложение помощи, не подозревая, какую цену придется за нее заплатить.

Жестом отдав приказ увести пленников, капитан достал из поясной сумки черный кристалл связи, выданный ему перед отправлением Мертвым Герцогом. Этот кристалл позволял связываться только с ним лично. Полученная информация столь важна, что первым ее должен узнать даже не принц, а глава второго аррала – он сумеет принять нужные меры.

– Слушаю вас, капитан, – отозвался ло'Верди.

Кевин незаметно вздохнул и рассказал обо всем.

– Благодарю за информацию! – после недолгого молчания произнес Мертвый Герцог. – Мы с милордом ректором и его высочеством предполагали нечто в этом духе, сейчас вы подтвердили наши подозрения. Проблема в том, что пленным неизвестно, кукловоды это или кто другой. Я очень прошу вас выяснить! Так как пока мы не знаем в точности, кто нам противостоит, мы не сможем сделать необходимых шагов.

– Если это в человеческих силах, выясним! – пообещал капитан. – Я немедленно отправлю на разведку десяток лучших воинов, прикрываемых магом. А теперь я хотел бы узнать кое-что у вас.

– Спрашивайте.

– Наш флот уже добрался до острова Хорн? Он ведь, насколько я помню, вышел из Кейда.

– Нет, – устало ответил Мертвый Герцог. – Мы отправили разведчиков на курьерском судне из Дарлайна, так как паром с острова в срок не прибыл. Остров пуст, на нем нет ни единого человека. Трупов наших воинов тоже нет, и куда они делись, неизвестно. Поэтому мы не имеем ни малейшего понятия, что же произошло на Хорне. Но я думаю, что кукловоды при помощи керионцев прибыли через портал, после чего ушли и теперь разгуливают по нашей каверне. Визуалы, как помните, их обнаружить не могут.

– Дела-а... – протянул Кевин. – Если вы правы, то у нас большие проблемы.

– Очень большие, – со вздохом подтвердил ло'Верди. – И, мало всего прочего, так портал еще и выведен из строя. По крайней мере, бывший среди разведчиков маг открыть его не смог и утверждает, что никому из визуалов это не под силу.

Капитан не выдержал и выругался. Проклятые кукловоды зачем-то решили запереть их в каверне. Для чего им это нужно? Явно для чего-то очень нехорошего. Нужно что-то делать, но что? Даже самый сильный визуал ничего не может поделать с истинными, пусть и порченными магами. Он хорошо помнил экспедицию в Средоточие, где один далеко не самый сильный кукловод легко спеленал десятерых визуалов и патриарха, даже не запыхавшись при этом.

– Понимаю ваше состояние. – В голосе Мертвого Герцога прорезалась ирония. – Однако каждый из нас на своем месте обязан сделать все, что сможет. Если не трепыхаться, то стопроцентно пойдешь ко дну. В прошлый раз мы сумели справиться, надеюсь, сумеем и в этот.

– В прошлый раз, если помните, нам помогли, – резонно возразил Кевин. – Но вы правы, делать все возможное нужно. Я постараюсь добыть необходимую информацию.

– Будьте осторожны, капитан. Высшие зорхайны, отправленные на разведку, сообщили, что южная часть полуострова буквально кишит островитянами. Впереди у вас укрепленные лагеря. Вскоре вас должен найти зорхайн, который передаст вам карту их расположения.

– Благодарю! Всего доброго!

Отключив связь с Мертвым Герцогом, капитан тут же связался с принцем и доложил ему то же самое, присовокупив свои выводы и размышления – ведь Лартин, ко всему прочему, был еще и его близким другом, с которым можно, ничего не скрывая, говорить на любую тему и не бояться, что тебя не поймут.

Как выяснилось, часть войск под командованием одного из генералов, которому принц доверял, уже выступила и в данный момент приближалась к Илайскому перешейку. Декады через полторы-две они должны добраться до места, если ничего непредвиденного не случится. А случиться в данной ситуации может что угодно – кукловоды опасные противники, от них можно ждать всего, даже самого невероятного.

– Марк! – повернулся капитан к одноглазому лейтенанту. – Подбери десяток лучших мастеров скрытного передвижения. Себя в этот десяток не включай, ты мне нужен здесь. Кенрик обеспечит им магическое прикрытие.

– Не хотел бы я парня от себя отпускать, – недовольно поморщился тот. – Он еще совсем зеленый.

– Понимаю, что зеленый, но выбора нет. Нам необходимо любой ценой выяснить, с кукловодами мы имеем дело или с кем-то другим.

– Сами чем займемся?

– Обычным делом. – Ухмылка Кевина напоминала оскал сильно разозленного карайна. – Глотки будем резать. Исподтишка.

– А коли на мага нарвемся? – поинтересовался Марк.

– Осторожность и еще раз осторожность, – отмахнулся капитан. – Амулеты у нас отличные. Вряд ли нас сумеют обнаружить, особенно если станем действовать малыми отрядами. Да глубоко забираться не станем, пока не получим карту. Кто-то, конечно, погибнет, но мы присягу давали, а потому, сам понимаешь...

– Понимаю, – вздохнул лейтенант. – Пойду займусь подбором людей.

Однако первым делом он занялся не этим, а ухватил за шкуру Кенрика, только собравшегося немного отдохнуть и перекусить, оттащил его в сторону и принялся доставать бесчисленными наставлениями. Юноша, услышавший, что ему предстоит, мысленно взвыл; он прекрасно знал, что такое скрытное передвижение в понятии невидимок, доводилось выбирать в тренировочные походы, где его гоняли в хвост и в гриву. Ни огня зажечь, ни отдохнуть на приглянувшейся полянке. Есть приходится только то, что можно добыть, не выдавая присутствия человека. Однажды змею заставили съесть, сырую! О лягушках и прочей живности и говорить не приходится. А сейчас будет еще хуже, поход не тренировочный, а боевой, значит, осторожность будут соблюдать куда как сильнее. Вот только выбора Кенрик не имел и на том успокоился. Таков уж у него был характер – сперва страдал, а потом принимал реалии, как должно, и старался соответствовать, тщательно выполняя даже самые неприятные обязанности.

Не прошло и часа, как десятеро невидимок в сопровождении Кенрика скрылись в зарослях. С собой каждый взял только самое необходимое. Лица они раскрасили грязью, теперь обнаружить их могли только опытные лесные егеря, да и то вряд ли. Что ждало впереди, никто не знал, но на всякий случай все мысленно готовились к бою.

* * *

В университет Нир шел с большой неохотой, он с куда большим удовольствием повалялся бы на кровати и почитал книгу. А книг он позавчера накупил великое множество, потратив больше тысячи золотых – непредставимую для него еще несколько дней назад сумму. Но раз Мертвый Герцог сказал, что за выданные деньги можно не отчитываться, то почему бы и нет?

Ко входу в охраняемое крыло он подошел одновременно с высоким русым парнем, одетым без излишней роскоши. Тот поздоровался с Ниром первым. Он ответил однокурснику, сразу вспомнив, что это второй из тех, кто читает на лекциях книги. Причем юноша обратил внимание, что чаще всего это книги исторические, в отличие от Меллира, предпочитающего философию. Тоже любопытно: человек, любящий исторические хроники, обычно мыслит нестандартно. Пожалуй, с ним стоит познакомиться поближе. Как там его зовут? Ах да, граф Дарлин лоТассиди, сын довольно известного в свете нелюдима. Его отец слыл в среде аристократов чуть ли не изгоем. Почему – Нир не знал. Придется, похоже, выяснить, это может оказаться важным.

Они поднялись по лестнице и подошли к своей аудитории, которая оказалась закрытой. Преподаватель и часть студюзов еще отсутствовали, Меллира тоже пока не было. Пришедшие пораньше молодые аристократы сбились небольшими группками возле окон в коридоре и о чем-то переговаривались. Большинство из них относилось к типу, который Нир обозвал про себя «молодые оболтусы». Дарлин, ни с кем не здороваясь, встал у дверей аудитории, достал из своей сумки книгу и уткнулся в нее. Его лицо выглядело непроницаемым; казалось, что все в мире ему совершенно безразлично. Интересно, судя по поведению, отношения с одногруппни-

ками у графа не сложились, что, впрочем, неудивительно, учитывая его интересы. Возможно, стоит познакомиться прямо сейчас? Но чтобы это стало возможным, необходимо чем-то заинтересовать его. Немного подумав, Нир понял, чем именно.

– Простите, что отвлекаю вас, – обратился Нир к Дарлину, – насколько я вижу, вам небезразлична история нашей страны. Я тоже ею интересуюсь, позавчера мне чудом удалось приобрести редкую книгу. Интересно было бы узнать ваше мнение по ее поводу.

– Какую именно книгу вы имеете в виду? – неохотно поднял на него глаза тот.

– «Хроники Исгата», причем очень неплохо сохранившийся экземпляр.

Глаза графа от такого известия удивленно расширились, он был полностью уверен, что найти в столице это издание нельзя ни за какие деньги. Надо узнать, нет ли там еще одного экземпляра и сколько он стоит. Хотя отец выделял ему немалые средства, но на древний фолиант их может и не хватить.

– Очень интересная и редкая книга! – хрипло выдохнул он. – Даже слишком редкая, мне, к сожалению, ее читать не доводилось, знаю только по отзывам более поздних авторов, с трудами которых знаком. Во сколько вам она обошлась?

– Да пустяки, – отмахнулся Нир, – всего лишь пятьсот золотых.

– Немалые деньги, – поежился Дарлин. – Но я бы тоже их не пожалел, если бы первым увидел эти хроники. Где вы их нашли?

– Если знаете, на пересечении Седьмой кольцевой и Шестой радиальной есть небольшая книжная лавка, даже без названия, там я их и обнаружил на верхней полке, куда несколько лет никто не забирался. Но, к сожалению, это был единственный экземпляр.

– Искренне вам завидую, – грустно вздохнул граф. – Очень хотелось бы почитать. Насколько мне известно, Исгат нестандартно интерпретирует многие события времен становления королевства.

– Если хотите, могу дать почитать, – предложил Нир. – Вы, как я понимаю, умеете обращаться со старыми книгами.

– Буду вам крайне признателен, – приложил руку к сердцу Дарлин. – Со старыми книгами я действительно хорошо умею обращаться и даю вам слово, что верну «Хроники» в том же виде, в котором получу.

Нир в свое время действительно очень интересовался историей становления Игмалионского королевства, поэтому им нашлось о чем поговорить. Молодые люди настолько увлеклись, что едва не пропустили приход преподавателя, спохватившись в последний момент. Войдя в аудиторию, они направились к задним рядам и сели за соседние столы. Последним в дверь влетел едва не опоздавший запыхавшийся Меллир и, увидев, что его обычное место занято, недоуменно застыл на месте. Нир ободряюще улыбнулся ему и показал на свободный стол перед собой, за который юный граф после некоторых сомнений и уселся. Однако то и дело озадаченно поглядывал на нового приятеля, не зная, что ему и думать. По этим взглядам варлин понял, что Меллир ничего не понимает и готов снова замкнуться в себе. Поэтому сразу после того, как прозвенел звонок, Нир обратился к нему:

– Не удивляйтесь! Просто мы с графом ло’Тассиди нашли общий язык, так как оба интересуемся историей. Вы вот интересуетесь философией, а мне интересно и то и другое. Да и вообще, мне кажется, что людям, имеющим отличные от большинства интересы, стоит держаться вместе. Хоть поговорить будет с кем не об охоте и новых нарядах.

– Мысль здравая, – вступил в разговор Дарлин. – Однако вас не смущает то, что в свете меня считают изгоем?

– Ничуть, – широко улыбнулся Нир. – Я среди них тоже чужой, и у меня есть свое собственное мнение.

– Я был бы, конечно, рад... – неуверенно произнес Меллир. – Но у меня никогда не было ни друзей, ни приятелей... С теми, кто интересен, запрещал водиться дедушка, потому что они

были ниже по положению, а с этими, – он покосился на выходящих из аудитории студизусов, – неинтересно.

– Вы правы, с ними действительно не о чем говорить, – поддержал Нир. Дарлин согласно кивнул.

– Спеси много, – добавил он, – а ума не слишком.

Трое молодых людей оглядели друг друга, они ощущали взаимную симпатию и сами удивлялись этому. Меллир очень надеялся обрести друзей, верных, честных, настоящих... таких, как описаны в книгах. Если эти двое станут его друзьями, то даже дедушка не будет иметь ничего против, их семьи не менее знатны и богаты, чем род ло'Сайди. Дарлину надоело быть изгоем и почти каждую неделю драться на дуэлях, отстаивая свою честь. Он очень хотел иметь свой круг общения, людей, с которыми можно поговорить о том, что его действительно интересует, а не о том, что, по мнению высшего света, должно интересовать молодого аристократа. Граф давно присматривался к Меллиру, который тоже не отрывался от книг, но его смущала невероятная застенчивость того. Ну а Нир хотел найти в среде аристократов людей, на которых он мог бы положиться так же, как на Кенрика.

День за днем отношения новых приятелей становились все ближе, они постепенно начинали больше доверять друг другу. Даже Меллир уже не выглядел таким скованным, в его глазах появился живой огонек. Остальных студизусов выбор барона-невидимки явно удивлял, некоторые попытались было тоже наладить с Ниром какие-то отношения, но он ни с кем, кроме Меллира и Дарлина, сблизиться не пожелал, соблюдая со всеми прочими безукоризненную вежливость, но общаясь только в пределах необходимого.

Через три дня на последней лекции всем студизусам группы сам декан лично вручил приглашения на королевский бал, который должен был состояться послезавтра. Меллир при этом тяжело вздохнул, словно его ждало что-то очень неприятное, а Дарлин брезгливо поморщился и выругался сквозь зубы, чего обычно себе не позволял. Нира удивила реакция обоих, он едва дождался окончания лекции, чтобы спросить о ее причинах.

– Да понимаешь, – вздохнул в ответ Дарлин (они уже успели перейти на «ты»), – там будет слишком много неприятных мне людей...

– А меня опять сватать начнут, – неохотно пробурчал Меллир. – Хоть бы одна из этих дур была чуть поумнее пробки. А приходится соблюдать вежливость, иначе дед мне такого пропишет...

Он замолчал, а затем предложил сходить в трактир, чтобы поговорить о предстоящем бале и обсудить, как себя вести, чтобы не привлекать лишнего внимания.

– В трактир? – удивленно переспросил Нир. – А разве твой дед не прислал за тобой карету?

– Нет, – широко улыбнулся Меллир, – он, понимаете ли, одобрил ваши кандидатуры в качестве моих друзей и дал мне немного больше свободы. Теперь мне позволено появляться дома не в четыре, как раньше, а не позднее восьми.

Он вспомнил, как это случилось, и улыбнулся еще шире. Вчера вечером старый генерал ло'Сайди вызвал внука к себе, смерил его недовольным взглядом и указал на кресло напротив. А затем негромко сказал:

– Мне доложили, что тебя видели с какими-то двумя хлыщами. Кто они и что все это значит?

– Мои одноклассники, – дрожащим голосом ответил Меллир, страшно боясь, что дед запретит ему общаться с приятелями. – Они не менее знатны и богаты, чем мы!

– Имена!

– Граф Дарлин ло'Тассиди и барон Нирен ло'Хайди.

– Барон? – удивленно приподнялись брови генерал. – Что делает барон в вашей группе?!

– Он очень богат, – поспешил успокоить старика юноша. – О чем речь, если он носит костюм работы мастера Этайра как повседневный!

Он и сам узнал об этом только вчера, случайно услышав разговор других студиозусов, но поспешил вставить в разговор, не придумав других аргументов.

– Мастера Этайра? – с еще большим недоумением переспросил генерал. – Странно. Видимо, чей-то бастард. Однако бастард – неподходящая для тебя компания.

Меллир едва не расплакался и выдохнул:

– Он... он... еще и невидимка... У него боевой двуххвостый карайн есть...

– невидимка? – подобрело лицо старика. – Тогда совсем другое дело, так бы сразу и сказал. Невидимка – это тебе не штатский штафирка, этот в случае надобности любому глотку перережет. Может, и тебе поможет стать немного решительнее, а то ты совсем уж тютя. Одобряю!

Немного помолчав, генерал продолжил:

– Теперь второй. Если я правильно понимаю, это тот самый завзятый дуэлянт, не прощающий никому ни одного оскорбления?

– Насколько я знаю, да, – пожал плечами Меллир. – Мы об этом не говорили.

– А о чем же вы говорили? – нахмурился старик.

Юноша лихорадочно попытался вспомнить, было ли в их разговорах что-нибудь, что могло бы понравиться деду, лгать ему просто не пришло в голову. К счастью, на память пришел вчерашний спор Нира с Дарлином.

– Ну, вчера, например, мы обсуждали последнюю битву Дорской кампании, – неуверенно сказал он.

– Да?! – оживился генерал, командовавший в свое время этой битвой с игмалионской стороны. – И к чему же вы пришли?

– Ну-у-у, Дарлин сделал вывод, что если бы не удалось заманить дорцев меж двух холмов, то мы могли проиграть... – еще более неуверенно пробормотал Меллир.

– А он прав, – удовлетворенно покивал старик. – Я до последней минуты боялся, что они не полезут в ловушку. Однако полезли. Что ж, одобряю и этого, хороший офицер будет, достойная смена растет. Еще бы тебя обучить немного мечом владеть, а то машешь им, как служанка шваброй.

Юноша незаметно поежился, только этого счастья ему и не хватало. И так всю свою сознательную жизнь уклонялся от этого, послушно, но очень вяло выполняя упражнения, которые требовали выполнять тренеры из отставных вояк. Внешне он был мягким и послушным, но втайне ото всех гнул свою линию и не собирался учиться тому, что ему не нравилось. Поэтому он покорно выслушал очередные поучения деда, притворно согласился и, обрадованный разрешением приходить к восьми вечера, а не сразу после занятий, с чистой совестью отправился спать.

Очнувшись от воспоминаний, Меллир все с той же радостной улыбкой на губах окинул взглядом удивленных друзей.

– Да уж, – протянул Нир. – Я думал, что твой дед непробиваем. Чем, интересно, мы ему пришлось по вкусу?

– Ты – тем, что невидимка, а ты – тем, что разбираешься в тактике. Дед твой вчерашний вывод касательно битвы при Доре признал правильным.

– Я разбираюсь в тактике?! – изумился Дарлин. – Я просто сделал естественный вывод. Надо же, не ошибся...

– Ладно, пойдемте в трактир, – махнул рукой Меллир, только не в «Дар Троих», у меня от его обстановки зубы ломит.

– Я знаю тут неподалеку неплохое местечко, – предложил Нир. – Невидимки, когда в городе, туда частенько заходят – цены божеские и кухня отличная.

Через каких-то четверть часа трое приятелей сидели за угловым столиком небольшого трактира «След карайна». Нира в нем неплохо знали, он не раз обедал здесь раньше. Покосившись на Меллира с Дарлином, юноша решил, что они не поймут, если он закажет любимое темное пиво, и хотел было заказать вина, но не потребовалось, Дарлин сам попросил принести пива, а вслед за ним и Меллир, решивший ради любопытства попробовать простонародный напиток. На закуску Нир заказал запеченную свиную ногу, которая настолько понравилась аристократам, что ее мгновенно умяли, и пришлось брать еще одну.

– Что ты хотел сказать по поводу бала? – поинтересовался Нир, повернувшись к Меллиру.

– То, что там нам стоит держаться поближе друг к другу, – хмуро бросил тот. – И не связываться ни с кем из основных группировок.

– Почему?

– У меня ощущение, что назревает очередной заговор. Слишком странным стало поведение некоторых личностей на последних балах. Думаю, второй аррал скоро возьмет их за шкуру. Не хотелось бы, чтобы нас заподозрили в связи с ними – Мертвый Герцог шутить не любит, на раз можем головы потерять.

Нир удивленно посмотрел на юного графа, открывшегося с совершенно неожиданной стороны. Он никак не ждал, что это существо не от мира сего способно видеть, а не только смотреть, да еще и делать из увиденного выводы. Одновременно, будучи варлином, Нир мысленно сделал стойку, совсем как охотничий пес на взлетевшую птицу. Заговор? Может, для того его и внедрили в эту среду, чтобы он добрался до заговорщиков? Вполне может быть. Придется на балу смотреть в оба глаза и слушать в оба уха, не упуская ничего.

* * *

Отпив глоток из высокого бокала, Нир покатал вино на языке – божественный вкус. Но и стоит такое вино до ста золотых за бутылку, далеко не каждый аристократ может себе его позволить. Впрочем, королевский бал – ничего удивительного. Юноша обвел взглядом окружающих и усмехнулся своим мыслям, снова поймав себя на старой привычке анализировать происходящее с разных точек зрения. Покойный граф ло'Тарди, сам являясь великолепным аналитиком, не только приветствовал эту привычку, но еще и приложил руки, чтобы отточить умственные способности ученика до бритвенной остроты. Не раз случалось так, что граф отправлял Нира на целый день в какой-нибудь трактир или присутственное место, чтобы тот понаблюдав за людьми, а вечером требовал письменного аналитического отчета по всем событиям дня. Разбирая их, он был порой безжалостен, приучая юношу к бесстрастной лаконичности, и Нир со временем научился ей.

Однако сейчас выводы делать было рано. Сейчас юноша наблюдал, запоминая все достойное внимания, чтобы потом подумать об этом на досуге. Он мысленно разделял окружающих его людей на категории, одновременно отмечая каждого, кто мог быть опасен – ему, друзьям, отряду или стране. Случившееся за последнюю декаду до сих пор не нравилось Ниру, но он уже понимал, что все не так-то просто, что это отнюдь не прихоть Мертвого Герцога или короля. Здесь явно разыгрывалась некая пока непонятная ему комбинация. Наверное, на его уровне о сути комбинации и не нужно знать, возможно, она слишком важна.

Найдя взглядом стоящего неподалеку у стенки Меллира, уныло беседующего с очередной увешанной драгоценностями девицей, Нир ехидно ухмыльнулся. Девица была то ли вторая, то ли третья за вечер – и с вполне понятными целями. Представив себя на месте приятеля, юноша поежился. Как хорошо, что он всего лишь барон, а не наследник герцога! А то бы и его взяли в оборот матроны, фонтанирующие матримониальными планами. Впрочем, на Нира и так уже поглядывали, обратив внимание и на костюм, и на драгоценности, и на церемониальный меч, который сам по себе являлся драгоценностью. Однако аристократы пока не знали, чей наслед-

ник этот роскошно одетый молодой человек, поэтому к нему еще присматривались. Каждый сразу понял, что титул, которым был представлен юноша, только отчасти соответствует действительности, что он, скорее всего, пока еще не признанный наследник знатного рода, и терялись в догадках, какого именно.

Внезапно внимание Нира привлек мелькнувший шагах в двадцати Дарлин, застывший напротив какого-то высокомерного на вид хлыща. Граф был бледен и явно разъярен, он что-то говорил, но юноша не слышал что – в зале было довольно шумно. Однако Нир сразу заподозрил неладное и начал пробираться к приятелю через толпу.

– Очень хорошо, что вы здесь, барон, – повернулся к нему Дарлин, едва он оказался рядом. – Прошу вас быть моим секундантом. Граф ло'Фарайди оскорбил меня, я вынужден вызвать его на дуэль.

– Это вы наносите нам оскорбление, приглашая секундантом какого-то мелкого баро-нишку! – презрительно выплюнул стоящий чуть позади хлыща коренастый полноватый молодой человек с ржыми волосами, одетый богато, но безвкусно.

Нир от неожиданности и возмущения задохнулся. Он не успел сказать и слова, а его уже смешили с грязью без всякой причины. С трудом взяв себя в руки, он выдохнул рыжему:

– Вызываю вас на дуэль, кто бы вы там ни были! Надеюсь, вы не трус и придете.

– Естественно приду, барон?..

– Ло'Хайди.

– Я – маркиз ло'Сейри. К вашим услугам.

Дарлин одобрительно посмотрел на вежливо поклонившегося противнику Нира, усмехнулся чему-то своему и сказал:

– Предлагаю, эллари, встретиться завтра в семь утра у развалин Южного форта. Место укромное, нам никто не помешает.

– Кто же будет тогда вашими секундантами? – насмешливо поинтересовался ло'Фарайди.

– Моя кандидатура вас устроит, граф? – заставил Нира вздрогнуть неожиданно раздавшийся из-за спины холодный голос Меллира. Он даже представить не мог, что этот изнеженный юноша способен говорить настолько холодно, что мороз по коже шел.

– Конечно, устроит, граф, – от неожиданности отступил на шаг хлыщ.

– Хорошо, тогда встречаемся завтра утром в семь на указанном графом ло'Тассиди месте. Ваших секундантов я жду в доме моего деда. Думаю, найти его труда не составит.

– А кто будет вторым?

– Если уважаемые эллари будут не против, могу предложить свои услуги, – выступил на шаг вперед до того стоявший в стороне очень высокий молодой человек с военной выправкой. – Позвольте представиться, виконт Халег ло'Айри.

– Мы не имеем ничего против и искренне благодарны вам, виконт, – дружно наклонили головы Нир с Дарлином.

Ло'Фарайди и ло'Сейри как-то странно посмотрели на виконта, переглянулись, однако тоже согласно кивнули.

Халег и сам не до конца понимал, почему он вмешался. Просто ощутил, как это не раз уже случалось, что так будет правильно. Обычная, казалось бы, дуэль столичных аристократов из-за пустяка – у них на севере если люди и сходились в поединке, то только по очень серьезной причине и насмерть. Однако эти граф с бароном чем-то неуловимым отличались от всех вокруг, походил на них только хилый парнишка, первым вызвавшийся стать секундантом. Ему явно страшно – страх виконт чувствовал очень хорошо, – но он преодолевает себя, чтобы помочь друзьям. Халег поклонился и отошел.

Больше на балу ничего интересного не произошло, и примерно через час Нир, Меллир и Дарлин разъехались по домам.

* * *

Подъезжая к месту дуэли не в обычной карете, а в гербовой, которую ему пришлось взять по настоянию деда, Меллир откровенно нервничал. Старый генерал, услышав о том, что его внук вызвался быть секундантом на дуэли, как ни странно, обрадовался. И даже помог вести переговоры с секундантами противника, так как сам юноша о дуэльном кодексе не имел ни малейшего понятия. Благодаря генералу те приняли все выставленные условия, просто не решившись спорить с прославленным полководцем.

Выбравшись из кареты, молодой человек окинул взглядом поляну у подножия развалин. Все были на месте, кроме Нира.

– И где же ваш друг, граф? – насмешливо спросил ло'Фарайди. – Уже почти семь.

– Думаю, он прибудет вовремя, – спокойно ответил Меллир, надеясь, что его голос не дрожит.

В этот момент зашелестели кусты и на поляну тенью выскользнул черный карайн, на спине которого сидел кто-то в комбинезоне невидимки. Этот кто-то соскользнул на траву, и все присутствующие узнали Нира. Над его плечами торчала рукоять меча, в специальных петлях и креплениях на комбинезоне было множество другого оружия, включая сюрикены. Меллир бросил взгляд на ло'Сейри, интересуясь его реакцией на будущего противника, и удовлетворенно улыбнулся. В глазах маркиза стоял откровенный страх, он никак не рассчитывал, оскорбив какого-то там барона, что придется иметь дело с невидимкой. Ведь эти воины, в отличие от остальных, обычно сражались насмерть и редко щадили своих врагов. Однако ло'Сейри все же взял себя в руки, решив, что барон вряд ли принадлежит к основному составу, поскольку прославленный отряд недавно отправился на какое-то задание, тогда как этот остался в столице. Да и дуэльный кодекс барон должен соблюдать, его соблюдают даже невидимки. А дуэль – до первой серьезной раны: среди аристократов было не принято сражаться до смерти. Еще он помнил о своем козыре в рукаве, который, похоже, придется использовать. Да, бесчестно, да, можно потерять лицо, но жизнь дороже.

Ло'Фарайди при виде невидимки пришли в голову совсем иные мысли. Первым делом он поблагодарил про себя Троиш за то, что не ему придется сражаться с бароном, а затем осознал, что далее травить молодого графа ло'Тассиди не стоит, раз уж завел себе таких друзей, как невидимка и внук старого генерала. Больше его обеспокоил последний – все в высшем свете знали, как страшно расправляется со своими врагами генерал. А то, что он сотворит с обидчиком его любимого внука, и представлять не хотелось. Поэтому придется оставить ло'Тассиди в покое, да и друзьям посоветовать это сделать, для здоровья полезнее будет.

– Эллари! – вышли вперед секунданты. – Не желаете ли вы примириться?

– Не желаем! – отрезал Дарлин. Нир просто отрицательно покачал головой.

Граф с маркизом переглянулись, но тоже отказались мириться.

– Тогда прошу помнить о дуэльном кодексе и о том, что дуэль ведется до первой серьезной раны, – несколько недовольным тоном сказал виконт ло'Айри.

Ему сильно не нравилось происходящее, однако Халег ощущал, что ничего непоправимого сегодня случиться не должно. Еще он чувствовал, что чем-то связан с этими тремя молодыми людьми, что их пути пересеклись не случайно. Что ж, время покажет. А пока стоит понаблюдать за стилем боя невидимки, это может оказаться интересным. Об этих сверхвоинах виконт слышал, но как они сражаются – видеть не доводилось, на их каменистый полуостров стаи диких зорхайнов не залетали, поэтому и невидимки там не появлялись.

Маркиз достал из ножен меч, второй рукой нащупал за пазухой отравленный кинжал и медленно двинулся навстречу барону. Достаточно будет слегка оцарапать его, как он потеряет силы, а через две-три декады умрет от «естественных» причин – сердечного приступа, напри-

мер. Но ло'Сейри не успел ничего сделать – невидимка размазлся в воздухе, и грудь маркиза ожгла острая боль. Он заорал, выронил меч и рухнул на траву, сжимая руками грудь в попытке остановить льющуюся кровь.

– Эллари барон, дуэль завершена, победа за вами! – тут же раздался голос виконта. – Если вы разбираетесь в целительстве, прошу оказать помощь.

Сказав это, Халег без промедления бросился к раненому, на ходу расстегивая сумку – на всякий случай он захватил все, что нужно для первой помощи. В их краях без такого набора никто не выходил из дому – скалы и море не прощали ошибок, в любой момент кому-то могла понадобиться экстренная помощь, а целителя или ведунью нужно еще дожидаться. Невидимка удивил виконта, он никогда до сегодняшнего дня не видел, чтобы кто-то двигался с такой скоростью. И сам вряд ли сумел бы противостоять такому противнику, хотя дома считался неплохим бойцом. Рана маркиза оказалась не слишком серьезной, были всего лишь рассечены грудные мышцы – больно, много крови, но ничего страшного.

– Не дергайтесь, маркиз, сейчас я остановлю кровь, – бросил он.

– Я умираю? – слабым голосом спросил тот.

– Вряд ли, – сквозь зубы произнес виконт. – Декады три проведете в постели. Думаю, ваши родственники сумеют обеспечить вам должный уход. А теперь, прошу вас, уберите руки с раны, чтобы я мог вам помочь.

Ло'Сейри облегченно вздохнул и, хотя и с трудом, убрал трясущиеся руки. Халег тут же полил рану кровеостанавливающим зельем, отчего раненый заорал как резаный – изготовленное визуалами Антрайна зелье сразу останавливало кровь, но очень сильно пекло при этом. Теперь следовало смазать рану заживляющей мазью и перевязать. Халег обернулся к подошедшему Ниру и попросил:

– Помогите мне, пожалуйста, снять с него камзол.

Тот бросил последний взгляд на вторую пару дуэлянтов и успокоенно кивнул – за Дарлина беспокоиться не стоило, он все больше теснил ло'Фарайди, явно лучше того владея мечом. Затем юноша склонился к стонущему маркизу – он не испытывал к этому дураку никакой ненависти и убивать его изначально не собирался – и вместе с виконтом начал снимать с него камзол. Внезапно ло'Айри, извернувшись немыслимым образом, отдернул в сторону правое колено. На место, где оно только что находилось, упал небольшой кинжал, и упал так, что если бы виконт не отдернул ногу, то неминуемо поранился бы. Нир протянул руку к кинжалу.

– Стойте! – заставил его замереть резкий возглас виконта. – Не трогайте эту гадость! С кинжалом что-то не так!

– Не так? – удивился Нир, наклоняясь ниже, чтобы рассмотреть кинжал, но ничего необычного на нем не увидел.

Он на мгновение задумался. Служба во втором аррале хорошо научила его перестраховываться, так что кинжал вполне может быть отравлен. Нир порылся по карманам и быстро нашел небольшой пузырек, который уже несколько лет по настоянию наставника носил при себе, как, впрочем, и каждый агент варла – с ядами им часто приходилось работать. Юноша аккуратно открыл хорошо притертую пробку и капнул жидкость на лезвие кинжала. Капля сразу словно бы закипела и изменила цвет.

– Отравлен! – поднял на виконта потяжелевший взгляд юноша.

– Вы уверены? – У того угрожающе сузились глаза.

– Это зелье не обманывает, оно магическое. Какой именно яд, не указывает, но четко дает понять, что он есть.

– Ясно, – брезгливо поморщился ло'Айри. – Слышал, что в столице такое не редкость, но сам еще не сталкивался... Как по-вашему, что следует сделать?

Пока все это происходило, дуэль Дарлина с ло'Фарайди закончилась. Последний был несильно ранен в предплечье и тут же признал себя побежденным.

– Эллари, прошу вас подойти сюда! – обратился к секундантам противной стороны Нир. Те подошли.

– Вам знаком этот кинжал?

– Да, знаком, – подтвердил один из них. – Не раз видел его у маркиза.

– Кинжал отравлен, – сообщил юноша и снова уронил каплю зелья на кинжал. Все повторилось.

Глаза секундантов расширились, они переглянулись, затем в один голос спросили:

– Это точно?

– Если желаете, можно сделать экспертизу. Любой маг способен на это.

– Придется сделать, – жестко заявил второй секундант. – Если вы правы, то понимаете, что это значит?

– Не особо, – пожал плечами юноша.

– Маркизу откажут от дома по всей столице. Ему придется уехать в провинцию, поскольку здесь с ним даже говорить никто не пожелает.

– Он сам выбрал.

Вскоре секунданты проигравших погрузили перевязанных графа и маркиза в карету и направились в сторону 3-й кольцевой, где проживало множество оказывающих частные услуги магов. Нир, Дарлин, Меллир и Халег двинулись вслед за ними.

Карета остановилась у дома магистра Орайди. Нир с Дарлином переглянулись – услуги этого мага стоили очень недешево, однако аристократы в большинстве своем предпочитали заплатить дороже, но быть уверенными в результате и конфиденциальности. Много времени проверка не заняла, уже через четверть часа магистр подтвердил, что кинжал действительно отравлен довольно редким ядом, о чем и выдал письменное заключение.

– Да, это мой кинжал, – заговорил упорно молчавший до того маркиз, когда все вышли из особняка мага на улицу. – Да, он был у меня при себе. Да, он отравлен. Но, эллари, я его не использовал! И не намеревался использовать! Я держу его при себе на случай стычки с бандитами.

– В общем-то, маркиз прав... – неуверенно поддержал его один из секундантов. – Он ведь не использовал кинжал против вас, барон.

– Не использовал, – подтвердил Нир. – Просто не успел бы.

– Я ни за что не стал бы использовать отравленное оружие против аристократа, тем более на дуэли!

По губам Дарлина скользнула какая-то непонятная гримаска, он едва заметно пожал плечами, затем посмотрел в глаза Ниру и медленно отрицательно покачал головой, давая понять, что настаивать на своем бессмысленно – эти четверо уже успели о чем-то сговориться.

– Может, сохраним этот инцидент между нами, эллари? – предложил ло'Фарайди.

– Мы не станем молчать! – выступил вперед Меллир, его глаза горели от гнева.

– Вы уверены? – с угрозой прищурился маркиз.

– Мой...

Меллир не договорил, так как Дарлин незаметно ткнул его пальцем в спину, призывая не говорить лишнего, а сам негромко сказал:

– Мы подумаем над вашим предложением. Желаю вам всего доброго. Позвольте откланяться.

Они дружно повернулись и двинулись к карете Меллира, возле которой Тень сторожил двух похрипывающих от страха тирсов, не давая им сбежать. Тирс Халега выглядел ему под стать – жилистый и почти в полтора раза крупнее обычного, да и окраса редкого – его чешуя была черной, а не серой. Как потом выяснилось, он взял этого тирса напрокат в Военной академии.

– Мы крайне благодарны вам, виконт, за помощь, – поклонился Дарлин, подходя к карете и повернувшись к ло'Айри. – Не примете ли вы наше приглашение на обед?

– Не за что благодарить... – смутился тот, что при его росте выглядело необычно. – Любой человек чести на моем месте поступил бы так же. Но нам действительно стоит кое-что обсудить, поэтому я с удовольствием принимаю ваше приглашение.

– Отлично, – улыбнулся Нир. – Тут неподалеку, на пересечении с Четырнадцатой радиальной, неплохой трактирчик есть. Можно устроиться в отдельном кабинете и без проблем поговорить.

Он посмотрел по очереди на Меллира и Дарлина, поняв то, что поняли и они. Похоже, компания расширяется до четырех человек.

Глава 4

Поисковые заклęcia возвращались одно за другим, сообщая, что впереди все чисто, но Кенрик почему-то этому не верил, отправляя их вперед снова и снова. Какое-то тревожное чувство не давало ему покоя. На душе словно кошки скребли, хотя видимых причин для этого не было. За все два дня пути разведывательный отряд почти никого не встретил, за исключением небольших групп островитян, передвигающихся по лесу с таким шумом, что обойти их ни малейшего труда не составляло. Да и полог незаметности играл свою роль – однажды десятка два керионцев прошли мимо спрятавшихся в небольшой рощице невидимок буквально в двух шагах, но ничего не заметили. Так что же случилось сейчас? Почему ему так тревожно?

Юноша в который раз окинул магическим взором окрестности – пусто, Беранис побери! Решив не скрывать своих предчувствий от остальных, он подъехал к командиру отряда Тарну, пожилому седоусому воину родом с крайнего запада страны, с Диких земель, где городов отродясь не водилось.

– Что-то не так? – поинтересовался тот, заметив состояние Кенрика.

– Боюсь, что да. Магический поиск ничего не дает, но я буквально схожу с ума, ощущая приближение беды.

– Ясненько, – проворчал Тарн. – Всем полная готовность!

Затем кивком поблагодарил Кенрика – своей и сослуживцев интуиции невидимки обычно доверяли, она не раз их спасала. Юноша хотел сказать еще что-то, но не успел.

Воздух над отрядом внезапно потемнел; казалось, он сгустился, образовав из себя что-то странное. Из этого образования вниз потянулись серые, омерзительно выглядящие нити. Кенрик отчаянно закричал, одновременно на ходу создавая дополнительный защитный полог и растягивая его на всех, но это ничего не дало. Нити коснулись встревожившихся невидимок и мгновенно убили и их самих, и карайнов, разъедая плоть, оставляя после себя страшные гнилые раны. Только над самим Кенриком образовался горящий ярким белым светом полог, не пропустивший нити сквозь себя.

«Уходи отсюда! – забился в голове вопль Посоха. – Я долго эту дрянь не удержу!»

«А ребята?!» – выдохнул юноша.

«Им уже ничем не поможешь – мертвы!»

«Святые боги! – Из глаз Кенрика потекли слезы. – Да как же это?!»

«А вот так! – рывкнул Посох. – Быстрее, я теряю силы! Уходи в болото, туда это заклинание не распространяется!»

Последние полдня они действительно проезжали мимо огромного болота, которое местные жители называли Гиблым и советовали никому туда не соваться. Юноша испуганно посмотрел вверх и вздрогнул – серые нити яростно рвались сквозь защиту, сгорали, но не сдавались, продолжая стремиться к нему. И к ним присоединялись все новые и новые. Посмотрев на то, что осталось от невидимок и карайнов, юноша окончательно осознал, что Посох прав и единственное, что он сейчас может сделать – это спасти свою жизнь.

«Черныш! Уходим! В болото! Видишь, что творится?!»

«Да уж вижу, – отозвался карайн. – Но почему в болото?»

«Все другие дороги перекрыты».

Черныш повернулся и резко прыгнул вперед, набирая скорость – так отвратительно умирать, как умерли его сородичи и их двуногие братья, ему не хотелось. Болота карайн очень не любил, но раз другого выхода нет, придется идти через болото – почувствовать бездонную трясины он вполне в состоянии. Действительно, вон там между кочками можно пройти. Черныш прыгнул в болотную жижу, погрузившись в нее почти по грудь, и решительно двинулся вперед. Идти оказалось нелегко, жижа мешала, засасывала, но дно было относительно твердым.

«Быстрее, быстрее! – торопил Посох. – Еще немного, и я не удержу полог!»

«Черныш и так движется как может! – огрызнулся Кенрик. – На сколько еще распространяется это паскудное заклинание?»

«Шагов на триста – четыреста. А где-то через милю будет небольшой островок – там сможешь передохнуть. Да и разобраться надо, что произошло».

«Разберемся».

Перед глазами юноши стояли его погибшие товарищи по отряду, и он глотал слезы. Сам-то жив, а они погибли! Причем как страшно погибли! Что за жуть применили кукловоды? А в том, что это были именно кукловоды, Кенрик ничуть не сомневался. Даже они с Посохом ничего не сумели сделать, что уж тут говорить о визуалах – любой из них сам погиб бы вместе с остальными. В его душе медленно разгоралось чувство, о котором он уже успел позабыть, последний раз испытал его во время экспедиции в Средоточие – холодный жестокий гнев.

– Они заплатят... – шептал Кенрик, глядя в никуда. – Они мне за все заплатят...

В конце концов нужное расстояние было пройдено, и серые нити над головой юноши исчезли.

«Что дальше?» – хмуро спросил он у Посоха.

«Я уже говорил, – пробурчал тот. – Идем к островку. Я должен понять, как они сумели это сделать. Эти идиоты, похоже, сами не понимают, на что замахнулись и что сотворили. И как за это придется платить...»

«А мне плевать, как они заплатят! Всех бы передавить!»

«Глупый... – с тоской сказал Посох. – Не им платить, миру...»

«А мир тут при чем?» – растерялся Кенрик.

«При всем, – хмуро буркнул Витой. – Не буду же я тебе сейчас подробно объяснять законы мироздания, не время как-то. Просто поверь, что при использовании такой мерзости платит не только тот, кто вызвал ее к действию, но и сам мир, где это произошло. Знал я, что эти порченые – придурки, но не думал, что они дойдут до такого...»

Карайн, иногда жалобно помякивая, продолжал двигаться через болото, он и сам уже чувствовал впереди относительно сухой островок и жаждал побыстрее добраться туда, так как сильно устал. Да и воду «любил» так же, как любой другой кот. Порой глубина болота становилась меньше, и Черныш брел едва по колено, порой – больше, на поверхности оставалась только голова, ну и верхняя часть всадника. Кенрик бы в таких местах погрузился с головой, если бы шел самостоятельно.

На берег небольшого, шагов сорок в диаметре, скалистого островка Черныш выбрался из последних сил, тяжело дыша и отфыркиваясь. Кенрик, встревоженный его состоянием, первым делом достал из седельной сумки фляги и напоил карайна, после чего тот сразу лег, опустив голову на лапы, и тут же уснул.

«Отдыхай пока, а я займусь сканированием, – бросил Посох. – Сам магию ни в коем случае не применяй; похоже, по твоим неумелым заклинаниям тебя и нашли. Меня часа два не зови, не услышу».

И Кенрик остался наедине с собой на островке посреди Гиблого болота. Поначалу он тоже собрался было поспать, но не смог уснуть, слишком большую боль причинила ему гибель невидимок. Юноша встал и принялся расхаживать туда-сюда по маленькой площадке под скалой, однако это ему быстро наскучило. Тогда он решил все же осмотреть островок, хоть и сомневался, что здесь можно найти что-то интересное – люди в эту топь не заходили.

Однако юноша ошибся. Не успел он по камням забраться повыше, как на одном из плоских валунов обнаружил лежащий в очень странной позе человеческий скелет. Тот словно тянулся куда-то, выбросив руки вперед. Кенрик внимательно осмотрел его и удивленно покачал головой – ни остатков вещей, ни обрывков одежды, ни проржавевшего оружия, только выбеленные ветрами и временем кости. Интересно, что этот человек забыл в этом месте?

Почему он здесь умер? И, похоже, не насильственной смертью, все кости были целы. Впрочем, причин смерти существует множество.

Несколько раз оглянувшись на скелет, Кенрик двинулся дальше. До противоположного края островка по дороге попадались только камни, зато на берегу он обнаружил второй скелет, лежащий точно в такой же позе и указывающий руками в ту же сторону. Совпадение? Юноша медленно покачал головой – в совпадения такого рода он давно не верил. Что-то это значит. Но что? Он еще раз внимательно огляделся, припомнил первый скелет и окончательно убедился, что оба лежат абсолютно идентично, будто кто-то специально положил их здесь в качестве своеобразных указателей. Впрочем, может, и положил. Вот только кто?

Отойдя на несколько шагов, Кенрик сел на первый попавшийся камень и задумался. Что-то здесь было очень странное, но что именно – понять невозможно. Нужно как-то выбираться из болота, а оно тянется на сотни миль. И обратно дороги нет, Посох четко сказал об этом. Значит, придется добираться до противоположного края болота. И сколько дней это займет даже на карайне? Много. Карайны не предназначены для путешествия по болотам, это отнимает у них слишком много сил, из-за чего теряется скорость передвижения. Так он и сидел, даже начал задремывать, но заснуть не успел, потому что проявился Посох.

«Дела невеселые, заклинание свернулось, но осталось в готовности, сработает, как только мы выберемся на берег. Ты все правильно понял – идти придется через болото к его северному берегу, другого выхода я не вижу. Когда шли сюда, то, как помнишь, обошли болото с востока, там теперь все перекрыто. Дорогу на север я просканировал, придется пройти около пятидесяти миль, благо впереди хватает небольших каменных островков, примерно как этот, на которых вы с Чернышом сможете отдыхать».

Кенрик только вздохнул, представив, что его ждет. Затем вспомнил о необходимости доложить капитану о случившемся. Тот пока знает только о гибели десяти невидимок – об этом сообщил ему специальный амулет. Юноше этот амулет доводилось видеть – небольшая, с ладонь размером серебряная пластинка, усеянная светящимися точками. Если кто-то из отряда погибал, то одна из точек гасла, а капитан при этом ощущал легкий укол в запястье. Правда, пластинка не информировала, кто именно погиб, она только сообщала о беде. Кенрик потянулся рукой к поясной сумке, в которой хранил кристалл связи, и... не обнаружил ее на привычном месте. Он растерянно ощупал весь пояс, но сумки так и не нашел. Потерял! Да что ж за невезение-то?! Это что же получается, он теперь и со своими связаться не может? Весело...

«А это еще что такое?» – Посох обратил внимание на скелет.

«Скелет... – пробурчал ошеломленный нежданной потерей юноша. – Неподалеку еще один. Оба лежат в одинаковой позе, словно указывают на что-то».

«Именно указывают, и как раз на север... Интересно. Была несколько тысяч лет назад одна неприятная секта, использовавшая трупы своих врагов для подобных целей, но этих нехороших людей давно перебили».

«По-моему, скелеты очень старые».

«Сейчас проверю, – сказал Посох. – Да, действительно старые. Им более двух тысяч лет, сохраняются при помощи какого-то хитрого заклинания, я даже не могу с ходу понять какого».

«А нам-то что за дело? – пожал плечами Кенрик. – Лежат себе и лежат, нас не трогают».

«Не скажи, не скажи... Я очень не люблю подобных совпадений – ведь нам нужно идти именно на север, куда они указывают. А вдруг напоремся на что-то не слишком приятное?»

«И это может быть... Ладно, я иду будить Черныша, пора двигаться дальше. Сколько до следующего крупного островка?»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.